

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «Трибуна ученого»

№ 01/2025

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И
АРХЕОЛОГИЯ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ

НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТОЛОГИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TRIBUNE OF THE SCIENTIST

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«ТРИБУНА УЧЕНОГО»

07.00.00 Исторические науки и археология,
08.00.00 Экономические науки,
09.00.00 Философские науки,
10.00.00 Филологические науки,
12.00.00 Юридические науки,
13.00.00 Педагогические науки,
14.00.00 Медицинские науки,
15.00.00 Фармацевтические науки,
22.00.00 Социологические науки,
23.00.00 Политология

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор, кандидат юридических наук.

Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.

Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.

Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.

Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.

Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.

Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.

Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.

Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.

Ермоленко С.П. – кандидат медицинских наук.

Выпуск № 01 (январь, 2025)

<https://tribune-scientists.ru>

Оглавление

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

Лагутина С.А. К вопросу о концептуальном аспекте проблемы исследования механизмов приема и адаптации беженцев 4

Лагутина С.А. К вопросу о совершенствовании нормативной базы по реализации механизма приема и адаптации беженцев в Российской Федерации 9

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бугаева К.С. Проблемы становления и совершенствования административно-правовых механизмов регулирования миграционных процессов в РФ 14

Ефимова М.А. К вопросу об эффективности мер противодействия алкоголизации несовершеннолетних 24

Костюков В.В. Проблемы определения противоправности деяния 33

Садовников И.А. Малозначительность деяния в преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, в Российской Федерации 40

Унанян К.Н. Расследование мошенничеств, совершаемых в сфере экономической деятельности 54

Янушевичус Р.А. К вопросу об объекте кражи 59

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Путинцев В.В. Оценка социально-экономического положения Рамонского муниципального района Воронежской области..... 69

Халилова Р.Р. Особенности технологий массового подбора..... 73

Шолдрова В.В. Сущность региональной финансовой политики..... 79

Шолдрова В.В. Современная региональная финансовая политика: содержание и принципы формирования 85

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Курочкина Е.И. Тьюторское сопровождение как уникальное явление в педагогике 92

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рукасова К.С. Развитие социальной компетентности студентов с инвалидностью в вузе 99

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 325.1

*Лагутина Светлана Александровна
студентка 2 курса магистратуры,
государственное и муниципальное управление
Брянский филиал РАНХиГС,
Россия, г. Брянск
e-mail: viole.klimova@yandex.ru*

*Научный руководитель: Лабекин В.В.,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного управления и менеджмента
Брянский филиал РАНХиГС,
Россия, г. Брянск*

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПРИЕМА И АДАПТАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу концептуальных аспектов исследования механизмов приема и адаптации беженцев. Рассматриваются ключевые теоретические подходы, социальные и культурные факторы, влияющие на процесс интеграции. Особое внимание уделяется практическим рекомендациям для улучшения поддержки беженцев в новых условиях.*

***Ключевые слова:** беженцы, мигранты, адаптация, миграционная политика, интеграция.*

*Lagutina Svetlana Aleksandrovna
2nd year master student
public and municipal administration
Bryansk branch of RANEPА,
Russia, Bryansk*

*Scientific adviser: Labekyn V.V.,
candidate of sociological sciences, associate professor,
associate professor of the department of public
administration and management
Bryansk branch of RANEPА,
Russia, Bryansk*

ON THE QUESTION OF THE CONCEPTUAL ASPECT OF THE PROBLEM OF RESEARCHING THE MECHANISMS OF RECEPTION AND ADAPTATION OF REFUGEES

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the conceptual aspects of the study of the mechanisms of reception and adaptation of refugees. Key theoretical approaches, social and cultural factors influencing the integration process are considered. Particular attention is paid to practical recommendations for improving support for refugees in the new conditions.*

Key words: refugees, migrants, adaptation, migration policy, integration.

По данным переписи населения на 2021 год на территории Российской Федерации проживают более 190 народов, большая часть из которых проходила или по настоящее время проходит нелегкий путь адаптации и интеграции в современное, устоявшееся сообщество [1]. Учитывая глобальные изменения, произошедшие за последние два года, на территориях отдельных государств, можно выделить, что миграция стала неотъемлемым спутником таковых. Проблему адаптации народов можно по праву отнести к одной из важнейших общетеоретических проблем как современности, так и прошедших времен.

Среди научного сообщества тема адаптации человека при миграционных процессах начала набирать популярность во второй половине XIX века и лишь в начале XX века многие исследователи обратили свое внимание на то, как смена места жительства влияет на сознание людей. Как отмечает Н.А. Попова: «Основные направления исследований в это время - причины и факторы миграций, особенности адаптации мигрантов занимали важное место среди других тем» [2]. Работу Ф. В. Знанецкого в соавторстве с У.И. Томасом «Польский крестьянин в Европе и в Америке» можно назвать первым исследованием в области миграционных процессов. Исследователи выделили следующие причины интенсивной миграции:

«1. Техническое развитие морского транспорта, которое позволило перевозить в несколько раз больше пассажиров, чем это было раньше; 2. Миграция приобрела новый характер - возможность покинуть свою страну стала

доступна всем желающим; 3. Простые люди подвергались преследованию со стороны политических, культурных и религиозных организаций» [3].

В любое время люди, покинувшие дом, проходят сложный процесс интеграции и адаптации на новом месте. Термин интеграция означает: «Объединение в одно целое», характеризуя деятельность, в процессе которой происходит установление более тесных социальных, экономических и политических отношений» [4]. Можно выделить следующие теоретические подходы к исследованию механизмов приема и адаптации мигрантов, в том числе и беженцев:

1. Социологический подход. К приверженцам данной точки зрения можно отнести: французского социолога Д. Э. Дюркгейма, немецкого социолога М.К.Э. Вебера, американского социолога Т. Парсонса. Суть данного подхода к исследованию механизмов миграционных процессов заключается в приспособлении внутренней организации человека к существующем в обществе нормам, таким образом, что мигрант, с одной стороны, ищет наиболее подходящие для него нормы в мозаике социальных ценностей, с другой самостоятельно видоизменяет или творит их.

2. Психолого-педагогический подход. Данный подход разделяли канадский патолог Г. Х. Б. Селье, советский психиатр Ю.В. Александровский, доктор психологических наук Л. А. Китаев-Смык. Согласно указанному теоретическому подходу механизм адаптации рассматривается как многосторонний динамический процесс, обусловленный взаимодействием психологических, социально-психологических, субъективных и объективных факторов, который можно разделить на несколько фаз (фаза разрушения имевшейся функциональной системности, фаза становления новой функциональной системности, фаза неустойчивой адаптации, фаза устойчивой адаптации, фаза разрушения функциональной системности).

Многие исследователи акцентируют свое внимание на особенности процесса аккультурации у мигрантов с точки психологической адаптации в

новых социальных условиях. Например, С.Д. Артемов и А.Н. Розенберг придерживались социальной позиции адаптации, как механизма усвоения устоявшихся традиций и культурных ценностей. Т.А. Нестик и А.Л. Журавлев, рассматривая психологию глобальных рисков, выделяют в отдельную категорию процесс трудовой адаптации, говоря о значимости механизма приема даже в столь малой категории социальной функции миграции [5, с. 102].

И только лишь к середине XX века пласт научных трудов посвящается рассмотрению процесса адаптации, как совокупности определённых категорий, исходя из единства личности и общества, например, такой позиции придерживались М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. Таким образом, интеграцию можно рассматривать с позиции поглощения, основывающегося на трех показателях: - роста культурного уровня в условиях норм и правил нового общества; - личного регулирования; - рассеивания положения мигрантов в общественном устройстве страны въезда.

Говоря о механизме ассимиляции, многие исследователи подразумевают процесс поглощения одного народа другим, выделяя, в большинстве, ее культурную категорию. Одними из первых мигрантов, вынужденных адаптироваться к реалиям принимающих территорий и государств, стали беженцы. Появление сформированного понятия «беженец» в качестве одной из сторон процесса миграции можно отнести к 1921 году. Именно в этом году прошла Женевская конференция по вопросу о беженцах, организованная Советом Лиги Наций. Однако итоги международного сотрудничества государств в области международной защиты беженцев в период 1921 - 1945 годов, Д.В. Иванов называет незначительными.

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется неизменным ростом миграции населения, в результате чего все большее количество граждан оказывается за пределами территории государства своего гражданства. В наши дни Конвенция 1951 года воспринимается как документ другой, достаточно отдаленной эпохи, когда стандарты уровня жизни и

соблюдения прав человека были существенно ниже. Содержащиеся в Конвенции требования столь умеренны, что ее исполнение для любого более или менее развитого современного государства не представляется трудной задачей.

Для гармонизации миграционных процессов необходимы выработать новые подходы с учетом опыта прошлого, включая различные труды и исследования по вопросам миграции, которые могут помочь в формировании миграционной политики, как на региональном, так и национальном уровне. Ведь за такими сухими понятиями как «адаптация и интеграция мигрантов и беженцев» стоит улучшение качества жизни реальных людей, которые надеются на помощь и понимание.

Список литературы:

1. Результаты переписи населения 2021 [Электронный ресурс] // режим доступа: URL: <https://zolord.ru/russia/3249> (дата обращения: 17.02.2025 г.).
2. Попова Н.А. Работа У. Томаса и Ф. Знанецкого как образец анализа миграционных процессов // Скиф. 2023. № 1 (77). С. 438-441.
3. Рождественская Е., Семенова В. Польский крестьянин в Европе и Америке: социально-политические, биографические и научные контексты // Социологическое обозрение. 2023. № 2. С. 261-279.
4. Словарь Ожегова. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 17.02.2025 г.).
5. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Институт психологии РАН 2020. С. 102-110.

УДК 325.1

*Лагутина Светлана Александровна
студентка 2 курса магистратуры,
государственное и муниципальное управление
Брянский филиал РАНХиГС,
Россия, г. Брянск
e-mail: viole.klimova@yandex.ru*

*Научный руководитель: Лабекин В.В.,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры государственного управления и менеджмента
Брянский филиал РАНХиГС,
Россия, г. Брянск*

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ПРИЕМА И АДАПТАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования нормативной базы, регулирующей механизм приема и адаптации беженцев в Российской Федерации. Анализируются существующие законодательные инициативы, выявляются недостатки и предлагаются рекомендации по улучшению правовых норм для эффективной интеграции беженцев в общество.*

***Ключевые слова:** беженцы, мигранты, адаптация, миграционная политика, интеграция.*

*Lagutina Svetlana Aleksandrovna
2nd year master student
public and municipal administration
Bryansk branch of RANEPА,
Russia, Bryansk*

*Scientific adviser: Labekyn V.V.,
candidate of sociological sciences, associate professor,
associate professor of the department of public
administration and management
Bryansk branch of RANEPА,
Russia, Bryansk*

ON THE QUESTION OF IMPROVING THE REGULATORY FRAMEWORK FOR THE IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM

FOR THE RECEPTION AND ADAPTATION OF REFUGEES IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract:** The article examines current issues of improving the regulatory framework governing the mechanism for the reception and adaptation of refugees in the Russian Federation. Existing legislative initiatives are analyzed, shortcomings are identified, and recommendations are offered to improve legal norms for the effective integration of refugees into society.*

Key words: refugees, migrants, adaptation, migration policy, integration.

На сегодняшний день Российская Федерация одна из принимающих стран для миграционного потока, учитывая государственные изменения, а также ситуационную обстановку в мировом сообществе, вопросы по проблематике реализации механизма приема и адаптации беженцев очень важны.

С.Ю. Домин считает, что: «...для успешной реализации поставленных задач необходимо (в миграционном вопросе) аккумулировать положительный опыт сотрудничества органов государственной власти и институтов гражданского общества» [1]. Межнациональный и межконфессиональный диалог, как внутри страны, так и за ее пределами, является одним из актуальных рычагов воздействия на миграционные механизмы беженства.

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется неизменным ростом миграции населения, в результате чего все большее количество граждан оказывается за пределами территории государства своего гражданства. По итогам 2022 года число мигрантов и беженцев в мире достигло рекордной отметки.

Учитывая злободневность данной тематики, Указом Президента РФ от 31 октября 2018 года № 622, в России была принята новая Концепция миграционной политики РФ на 2019-2025 годы. В концепции одними из основных задач миграционной политики названы следующие: «Создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного

жизненного уклада, а также иными факторами; Оказание помощи иностранным гражданам, ищущим защиту на территории Российской Федерации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и законодательством Российской Федерации» [2].

Одним из основополагающих нормативных документов, заложивших основу по механизму приема и адаптации беженцев, следует выделить Конвенцию 1951 года, которая носит универсальный характер. К региональным соглашениям следует отнести международные договоры, заключенные в рамках региональных международных организаций, сфера действия которых распространяется на государства, принадлежащие к одному географическому региону, например, Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке (1969 год), Европейское соглашение об отмене виз для беженцев (1959 год), Европейское соглашение о передаче ответственности за беженцев (1980 год). Еще одним подтверждением важности урегулирования вопросов беженства является принятие на одном из заседаний Генеральной Ассамблеи ООН - «Глобальной Повестки дня на период до 2030 года».

Региональные соглашения по правам человека, совпадая с универсальными в трактовке прав и свобод, имеют более эффективную судебную систему контроля за их соблюдением государствами в отличие от механизма контроля за соблюдением универсальных конвенций, осуществляемых квазисудебными органами - комитетами, заключения которых не имеют обязательной юридической силы для государств.

Еще одним региональным актом в сфере регламентации правового статуса вынужденных мигрантов выступает Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24.09.1993 года.

Законодательство Российской Федерации, каким мы его видим на сегодняшний день, в сфере регулирования миграции беженцев начинает свое формирование в начале 1990 года. Один из начальных этапов ознаменовался принятием Федерального закона от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» (далее -

ФЗ «О беженцах»). Но несмотря на это современное законодательство РФ, в настоящее время, не может в полной мере обеспечивать потребности реализации государственной миграционной политики, поскольку не учитывает многие вызовы современного этапа сохранения национальной безопасности.

Большинство вопросов по актуализации вызывает ФЗ «О беженцах», в виду того что, закон не закрепляет вопросы политического убежища, временной и дополнительной защиты, в нем отсутствует статус отдельной категории лиц, например, инвалидов и стариков, что указывает на отсутствие достаточной проработки данного нормативного акта и его низкую сбалансированность с интересами современного общества.

Таким образом, правовые нормы должны учитывать изменяющийся характер миграции. В таких условиях создание надлежащего механизма правового регулирования вынужденной миграции, действующего в интеграционных границах, может стать эффективным инструментом сглаживания потенциальных межгосударственных противоречий и гарантировать соответствующий уровень защиты прав мигрантов.

В.А. Волох размышляет о том, что: «Назрела необходимость перехода от количественного регулирования миграции к качественному. Растущая культурная дистанция между коренным населением и мигрантами ведет к росту числа проявлений ксенофобии и усиления напряженности в межнациональных отношениях» [3]. В том числе и Российская Федерация одной из целей государственного урегулирования миграционной политики обозначает формирование взаимной толерантности между мигрантами и населением, что находит свое отражение в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Как отмечает Т.С. Масловская: «В России сохраняются проблемы, связанные с отсутствием надлежащего механизма распределения лиц, получивших убежище, между субъектами РФ. Имеющийся порядок распределения базируется на ежегодно устанавливаемой Правительством РФ

квоте для каждого субъекта РФ. В случае экстренного массового прибытия на территорию Российской Федерации указанных лиц места их пребывания и условия содержания определяются Правительством РФ» [4].

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что на сегодняшний день миграционное законодательство в целом сформировано, однако нуждается в модернизации с учетом современных вызовов и угроз.

Список литературы:

1. Научно-практическая конференция интеграция и адаптация мигрантов и беженцев в России // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» // Собрании законодательства Российской Федерации от 5 ноября 2018 г. № 45 ст. 6917.

3. Волох В.А., Суворова В.А. Теоретические основы изучения проблем адаптации и интеграции мигрантов в российский социум // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Андриченко Л.В., Масловская Т.С., Плюгина И.В. Государственное управление в сфере миграции: опыт Российской Федерации и Республики Беларусь // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 325.1

*Бугаева Кристина Сергеевна
студентка 2 курса
факультет истории и права
Смоленский государственный университет
Россия, г. Смоленск
e-mail: bugaeva.cristina@gmail.com*

*Научный руководитель: Мельник Светлана Львовна
кандидат юридических наук
доцент кафедры организации судебной и прокурорской деятельности
Смоленский государственный университет
Россия, г. Смоленск*

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РФ

***Аннотация:** Исследование, представленное в данной статье, фокусируется на проблемах формирования и оптимизации административно-правовых инструментов, касающихся миграционных процессов в Российской Федерации. В работе охватываются ключевые аспекты регулирования миграции на уровне административного права, включая вопросы ответственности за нарушения миграционного законодательства. Особое внимание уделяется механизму административного выдворения иностранных граждан. В рамках исследования также выявляются недостатки текущих административно-правовых механизмов и предлагаются направления для их улучшения.*

Ключевые слова: миграция, административно-правовые механизмы, административное выдворение, миграционная политика, миграционные нормы.

*Bugaeva Kristina Sergeevna
2nd year student
Faculty of History and Law
Smolensk State University
Russia, Smolensk*

*Scientific adviser: Melnik Svetlana Lvovna
candidate of legal sciences*

*Associate Professor of the Department of Organization of Judicial and
Prosecutor's Activities
Smolensk State University
Russia, Smolensk*

PROBLEMS OF FORMATION AND IMPROVEMENT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL MECHANISMS OF REGULAR OF MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract:** The research presented in this article focuses on the problems of formation and optimization of administrative and legal instruments related to migration processes in the Russian Federation. The paper covers key aspects of migration regulation at the level of administrative law, including issues of liability for violations of migration legislation. Special attention is paid to the mechanism of administrative expulsion of foreign citizens. The study also identifies the shortcomings of the current administrative and legal mechanisms and suggests ways to improve them.*

Key words: migration, administrative and legal mechanisms, administrative expulsion, migration policy, migration norms.

Актуальность темы вызвана необходимостью совершенствования административно-правовых механизмов регулирования миграционных процессов в условиях глобализации, демографической ситуации в России и усиления миграционных потоков. Эффективное управление миграцией важно для обеспечения экономической стабильности, социальной гармонии и национальной безопасности. Рассматривая международную миграцию в современном контексте, можно отметить, что, несмотря на события 2022 года, из общего числа 730,3 тысячи прибывших в страну, российские граждане составили лишь 40,1%. Большую часть миграционного потока представляют иностранные граждане, среди которых 87,3% составляют выходцы из стран СНГ. В 2022 году наибольшее количество мигрантов было зафиксировано от граждан Таджикистана (25,5%) и Украины (20,4%), что стало основным фактором, способствующим миграционному приросту за год. В период с января по декабрь 2023 года наблюдается рост миграционного обмена с большинством стран СНГ, однако в отношениях с Украиной фиксируется снижение миграционного прироста [11]. К сожалению, значительная доля миграционных перемещений

происходит с нарушением законов государств, принимающих мигрантов. В большинстве случаев иностранные граждане и лица без гражданства не выполняют установленные правила въезда, выезда, пребывания и трудовой деятельности. Это обстоятельство подчеркивает необходимость тщательной оценки ситуации и применения эффективных мер для её стабилизации.

Административно-правовые механизмы регулирования миграционных процессов – это совокупность правовых норм, процедур и инструментов, применяемых государственными органами для управления перемещением людей через границы государства, а также их пребыванием на территории страны [10, с. 124].

Правовую основу миграционной политики в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации [1], международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации. Перечислим данную правовую базу: Федеральные законы «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3], «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [4], «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [5], «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [6] и ряд других нормативных актов. В совокупности эти нормы способствовали более четкому и целенаправленному подходу в осуществлении миграционной политики в России.

Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [4] устанавливает правила для учета перемещений иностранцев и лиц, не имеющих гражданства, когда они въезжают в Россию, пересекают её территорию транзитом, передвигаются внутри страны, выбирая или меняя место своего проживания, а также покидают страну. Важно отметить, что такие перемещения подлежат обязательному учёту, что делает эти

процессы прозрачными и доступными для контроля со стороны государственных органов. В случае выявления нарушений контрольные органы могут оперативно принять меры для предотвращения дальнейших проблем. Что касается нелегальных мигрантов, для них существует отдельная система регулирования – миграционная служба. Её задачи включают поддержание стабильного социально-экономического и демографического состояния страны, защиту национальных интересов и обеспечение безопасности государства. Кроме того, эта служба отвечает за удовлетворение потребности российской экономики в рабочей силе, рациональное распределение населения по регионам, реализацию трудового и интеллектуального потенциала мигрантов, а также содействие развитию демократических институтов.

Несмотря на наличие достаточно развитого нормативно-правового поля, практика показывает, что реализация административно-правовых механизмов регулирования миграционных процессов сталкивается с целым рядом трудностей.

Законодательные акты, касающиеся миграции, практически не устанавливают четких правил для потоков мигрантов из стран-соседей, входящих в Содружество Независимых Государств. Для граждан этих стран предусмотрены более простые условия получения виз или вовсе безвизовый режим. В частности, существует ряд сложностей с упорядочением миграции из Республики Беларусь и Украины. Кроме того, в области правового регулирования трудовой миграции имеются значительные недостатки. В настоящее время отсутствуют специальные программы, направленные на сезонную трудовую миграцию, а действующая система квотирования не полностью удовлетворяет требования работодателей [9, с. 40].

Необходимо разработать стратегии, которые обеспечат более эффективное регулирование миграционных потоков, защиту прав мигрантов и удовлетворение потребностей работодателей.

В частности, следует отметить, что отсутствует и унифицированный метод в отношении применения административного выдворения к иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые совершили административные правонарушения.

Административное выдворение представляет собой юридическую процедуру принудительного либо контролируемого перемещения иностранцев и апатридов через государственную границу Российской Федерации за ее пределы, в определенных законом случаях, которая устанавливается судом [8, с. 262]. Данная процедура применяется в строго определенных законом ситуациях и осуществляется по решению суда. Основаниями для выдворения могут служить серьезные нарушения российского законодательства, деятельность, которая противоречит интересам граждан России, а также необходимость охраны здоровья, нравственных ценностей и прав граждан. Так, например, Магаданский областной суд постановил о применении административного штрафа к гражданину К. с обязательным последующим выдворением за пределы страны. Это решение было принято в связи с тем, что гражданин не смог осуществить выезд с территории Российской Федерации в установленный срок, что квалифицировалось как нарушение норм, регулирующих пребывание иностранных граждан. В процессе судебного разбирательства К. представил электронный авиабилет, что послужило основанием для изменения решения суда в сторону контролируемого выдворения [7].

Анализируя административное выдворение как одну из разновидностей административных санкций, следует принимать во внимание, что данная процедура регулируется не только Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, но и статьей 34 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3]. Тем не менее, необходимо отметить, что данное регулирование вступает в противоречие с пунктом 1 части 1 статьи 1.3 КоАП РФ [2], который регулирует общие принципы и положения законодательства об административных

правонарушениях, включая классификацию видов административных мер ответственности и их применение. Эти обстоятельства подчеркивают отсутствие чёткой границы между различными уровнями административно-процессуального законодательства. Дополнительно пункт «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации [1] рассматривает этот вид законодательства как самостоятельный.

Миграционная ситуация как в России, так и за ее пределами требует от законодательной власти постоянного реагирования, что приводит к необходимости актуализации и улучшения правовых норм, касающихся данной области.

Принятие Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, действительной до 2025 года и утвержденной Президентом страны [5], стало ключевым шагом в сфере миграционного регулирования. Этот документ очертил основные цели, принципы и задачи, а также обозначил ключевые направления и механизмы для реализации миграционной политики в России. Среди обозначенных направлений особое внимание уделяется необходимости улучшения правовых основ и введения более строгих мер ответственности за нарушения миграционного законодательства.

Для достижения поставленных в Концепции задач, особенно в контексте повышения эффективности государственного контроля за процессами въезда и пребывания иностранных граждан в России, требуется более детальное регламентирование процедур въезда и административного выдворения. Следовательно, актуализация миграционного законодательства становится важным условием для обеспечения правопорядка и соблюдения юридических норм в этой области.

Также предлагается пересмотреть существующий подход к административному выдворению иностранных граждан, акцентируя внимание на вопросах финансирования данного процесса. Имеется мнение, что за расходы,

связанные с выдворением, должны отвечать сами нарушители или организации, которые их пригласили, так как каждый отвечает за свои действия и их финансовые последствия. Тем не менее, действующее законодательство, в частности статья 34 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», зачастую демонстрирует свою неэффективность. Часто возникают ситуации, когда временные компании, принимающие иностранных работников, вскоре прекращают свою деятельность, что усугубляет возникшие проблемы.

С целью решения указанных проблем необходимо внести изменения в законодательство, в частности ввести следующие требования:

1) Иностранные граждане, въезжающие в Россию, должны иметь билет на обратный путь или документ, подтверждающий наличие средств, достаточных для его приобретения, размещенных на депозите МВД.

2) Юридические и физические лица, приглашающие иностранных граждан, должны предоставить гарантии, что приглашенные имеют билеты на выезд из страны или средства на их приобретение, также размещенные на депозите МВД.

Эти меры обеспечат своевременное получение информации компетентными органами о иностранных гражданах, въезжающих в страну, и позволят контролировать их передвижение по территории России. Более того, для формирования у иностранных граждан уважения к российскому законодательству и осознания ответственности за нарушения, можно предусмотреть привлечение их к административной ответственности в случае неподобающего выезда из страны из-за отсутствия билета или средств на его приобретение.

Согласно этим предложениям в КоАП РФ может быть введен новый вид административного наказания – «принудительные работы». В главе III Кодекса целесообразно добавить статью, уточняющую, что принудительные работы для иностранных граждан будут заключаться в выполнении задач, направленных на

компенсацию затрат на билет для выезда и уплаты штрафов. Срок принудительных работ не должен превышать 30 дней.

Важно отметить, что данная форма наказания не должна применяться к следующим категориям: несовершеннолетние лица до 16 лет, беременные женщины, матери, ухаживающие за детьми младше трех лет, инвалиды I и II группы, а также пожилые женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет.

В соответствии с вышеизложенным, в статье 32.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях целесообразно добавить положение, гласящее следующее: «Если иностранный гражданин или лицо, не обладающее гражданством, подвергнутое административному наказанию в виде выдворения из Российской Федерации, не выполнило условия самостоятельного выезда из страны в установленные законодательством сроки по причине недостатка денежных средств для приобретения билета или оплаты наложенного административного штрафа, то к этому лицу должно быть применено административное взыскание в форме принудительных работ».

Итак, применение к иностранцам меры в виде административного выдворения вызывает на практике определенные организационные и финансовые трудности, которые негативно влияют на работу уполномоченных органов и, в итоге, ставят под угрозу безопасность государства. Эти вопросы требуют всестороннего решения и подчеркивают необходимость внедрения соответствующих инициатив. Среди таких инициатив можно выделить предложенные в исследовании идеи, реализация которых позволит: устранить имеющиеся правовые неясности; установить четкие правила для въезда, нахождения и выезда иностранных граждан из страны; обеспечить соблюдение порядка со стороны иностранных граждан, находящихся на территории России; минимизировать дополнительные финансовые затраты на административное выдворение, таким образом, экономя государственные средства; повысить эффективность системы миграционного контроля.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями от 6 декабря 2022 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 1. Ст. 1416.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
4. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.
5. Указ Президента РФ от 14.09.2012 № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (ред. от 22.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.09.2012. № 38. Ст. 5074.
6. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» (ред. от 12.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
7. Решение Магаданского областного суда от 13.07.2022 по делу №12-68/2022 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
8. Землянухина Н. С., Землянухина С. Г., Суворова В. В. Проблемы системы миграционных отношений в России как проявление противоречий этой системы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24. Вып. 3. С. 262–274.

9. Куракин А.В., Костенников М.В., Саидов З.А. Вопросы административно-правового регулирования миграции // Административное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 39-52.

10. Мигачев Ю.И. Административное право: учебник для среднего профессионального образования. М: Издательство Юрайт, 2024. 484 с.

11. Миграция населения РФ в 2023: кадровый голод. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://raexpert.ru/researches/regio№es/migratio№_regio№es_2023/ (дата обращения: 15.11.2024 г.).

УДК 316.4

Ефимова Маргарита Александровна
студентка
Санкт-Петербургский университет МВД России
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: kostukov2007@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АЛКОГОЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: Проблема продажи алкогольной продукции несовершеннолетним остается достаточно актуальной в современном обществе. Ограничительные меры в сфере розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним направлены на защиту их здоровья и предотвращение негативных последствий употребления алкоголя в раннем возрасте. Эффективность таких мер достигается в результате комплексного воздействия. В статье анализируются различные подходы к мерам, направленным на противодействие алкоголизации несовершеннолетних, а также инициатива о повышении возраста, с которого будет разрешена продажа алкогольной продукции.

Ключевые слова: алкоголь, несовершеннолетние, розничная продажа, меры противодействия, повышение возраста, профилактика.

Efimova Margarita Aleksandrovna
student
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Saint Petersburg

ON THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF MEASURES TO COUNTER MINOR ALCOHOLIZATION

Abstract: The problem of selling alcoholic beverages to minors remains quite relevant in modern society. Restrictive measures in the sphere of retail sale of alcoholic beverages to minors are aimed at protecting their health and preventing the negative consequences of drinking alcohol at an early age. The effectiveness of such measures is achieved as a result of a comprehensive impact. The article analyzes various approaches to measures aimed at counteracting minor alcoholization, as well as the initiative to increase the age at which the sale of alcoholic beverages will be permitted.

Key words: alcohol, minors, retail sales, countermeasures, increasing the age, prevention.

В настоящее время особенно актуальной является проблема злоупотребления алкоголем несовершеннолетними лицами. Действие алкоголя пагубно влияет на здоровье всех людей, а учитывая то, что подростковый организм еще находится в стадии формирования, ситуация значительно усугубляется, так как могут возникнуть более серьезные необратимые последствия. В российском законодательстве достаточно нормативно-правовых актов, которые определяют особенности реализации алкогольной продукции, а также запреты ее продажи несовершеннолетним лицам. Однако отмечается неэффективность некоторых нормативных положений относительно существующих проблем борьбы с розничной продажей алкогольной продукции лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Как мы знаем, различные социальные факторы, а также условия жизни человека значительным образом влияют на его отношение к употреблению алкоголя. В некоторых зарубежных странах применительно к рассматриваемой теме было разработано такое понятие как «neighborhood environment» (англ. «окружающая среда микрорайона»), под которым понимают взаимосвязь между пространством, расположенным в непосредственной близости к месту жительства человека, факторами окружающей среды, социальными характеристиками района, и его инфраструктурой, которые могут оказывать как положительное, так и негативное воздействие на здоровье человека и его влечение к употреблению алкоголя [4]. Подразумевается, что наличие благоустроенных городских зон отдыха, парков, спортивных площадок стимулирует у граждан физическую активность и желание заниматься спортом, наличие различных фермерских рынков, точек по продаже продуктов правильного питания повышает стремление к их употреблению и желание ввести здоровый образ жизни. Если же в среде проживания значительно распространено наличие торговых точек по продаже алкогольной продукции, как правило, расположенных на первых этажах многоквартирных домов, а также присутствуют круглосуточные магазины по продаже алкогольной и табачной

продукции, отсутствуют благоустроенные зоны для прогулок и парки, это негативным образом влияет на население и в той или иной степени побуждает к употреблению алкоголя, в частности увеличивает риск употребления алкогольной продукции несовершеннолетними, проживающими в таких районах.

Значительно высокая плотность торговых точек по продаже алкоголя увеличивает уровень потребления его как среди взрослого населения, так и среди подростков. Зачастую магазины по продаже алкогольной продукции имеют достаточно привлекательную наружную рекламу, а прилавки пестрят разнообразным ассортиментом алкогольной и спиртосодержащей продукции. Увеличение количества торговых точек по продаже алкогольной продукции в одном микрорайоне оказывает на их владельцев и продавцов значительное давление со стороны конкурентов, что зачастую приводит к игнорированию законодательных мер по запрету продажи алкоголя несовершеннолетним. Дети и подростки, видя в своем доме либо в непосредственной близости от него торговые точки по продаже алкогольной продукции, уже в раннем возрасте испытывают повышенный интерес к подобным магазинам и желание попробовать продукцию, продаваемую в них. В целях уменьшения доступности алкогольных напитков, завуалированных под яркой вывеской «алкомаркетов», в данном случае видится целесообразным принять меры по уменьшению либо полному запрету расположения торговых точек по продаже алкогольной продукции на первых этажах многоквартирных домов, а также в непосредственной близости дворов многоквартирных домов и детским площадкам.

Государство обеспокоено уровнем алкоголизации несовершеннолетних, что достаточно объяснимо тем, что помимо непосредственных негативных последствий для здоровья, алкоголь также порождает преступность среди несовершеннолетних. Находясь в нетрезвом состоянии, подросток может стать жертвой преступления либо сам совершить его. В связи с этим государством

были выработаны меры, направленные на ограничение доступа несовершеннолетних к алкоголю, к числу которых можно отнести запрет на розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним под угрозой привлечения за подобное деяние к уголовной ответственности, ограничение времени продажи алкогольной продукции (с 08:00 до 23:00 ч.), а также установление достаточно высоких минимальных цен на алкогольную продукцию. Однако, данная система мер, направленная на снижение количества употребляемого несовершеннолетними лицами алкоголя, оказалась далека от «идеала» и требует дальнейшей разработки и усовершенствования.

Введенный в действие уголовно-правовой запрет на розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции и привлечение к уголовной ответственности за повторное совершение подобного деяния обладает лишь сдерживающим фактором, но не устраняет самой проблемы употребления несовершеннолетними алкогольной продукции. Параллельно с ужесточением требований к реализации алкогольной продукции появилось множество альтернативных способов обойти данный запрет и приобрести соответствующий алкогольный напиток. В настоящее время алкогольную продукцию несовершеннолетние могут приобрести через специальные сообщества в социальных сетях, курьерские доставки, либо же посредством частных субъектов, реализующих алкогольную продукцию, что существенным образом снижает степень эффективности законодательного запрета на розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Поэтому можно с уверенностью отметить, что в борьбе с алкоголизацией подрастающего поколения, достижении социальной эффективности установленного запрета, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ, важную роль играют далеко не карательные меры ограничения.

По данным исследования «Трезвая Россия», доля молодых людей, в той или иной мере употребляющих алкоголь, составляет (по самооценке опрошенных) 85%, при этом 53% из них употребляют его регулярно. Молодые

люди возрасте от 18 до 24 лет употребляют спиртные напитки чаще одного раза в месяц. Приобщение подростка к алкоголю стало распространенной формой девиантного поведения, а пивной алкоголизм – символом неформального времяпрепровождения молодежи. Основными мотивами, побуждающими молодежь к употреблению алкогольных напитков, является их доступность (62%) и реклама (52%). Осознавая пагубное влияние алкоголя, более половины россиян (58%) высказываются за запрет его продажи лицам моложе 21 года, а 54% опрошенных поддерживают пропаганду безалкогольного образа жизни [3].

На протяжении последнего десятилетия неоднократно поднимался вопрос о повышении возраста продажи алкогольной продукции. В марте 2019 года был разработан и вынесен на рассмотрение проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в части уточнения порядка розничной продажи алкогольной продукции)». В тексте проекта отмечено, что в настоящее время законодательство РФ разрешает продажу алкогольных напитков (в том числе крепких) лицам, достигшим возраста 18 лет. Однако, по мнению авторов проекта, употребление алкогольных напитков небезопасно для нормального развития головного мозга. Головной мозг человека, его внутреннее строение и структурные элементы окончательно формируются только к 21 году. В период до этого возраста головной мозг более уязвим к различным внешним воздействиям и особенно химическим отравлениям (алкоголь, наркотики и другие психоактивные вещества, токсины). Употребление алкоголя в возрасте, когда некоторые отделы мозга еще находятся в процессе формирования, способствует снижению объемов и целостности критически важных отделов мозга и долгосрочному ухудшению когнитивных способностей. В связи с вышесказанным проектом «предлагается запрет на продажу алкогольной продукции с содержанием этилового спирта более 16,5 процента объема готовой продукции лицам, не достигшим возраста 21 года. В

случае возникновения у продавца сомнения в достижении покупателем установленного возраста продавец вправе потребовать у него документ, позволяющий установить возраст покупателя» [2].

Кроме того, в сентябре 2023 года «Институтом развития социально-экономических проектов и инициатив» было направлено обращение в Министерство здравоохранения РФ, в котором авторы данного обращения указывали на то, что существующий в настоящее время агрессивный маркетинг алкоголя в магазинах и супермаркетах, позиционирование его в лучших торговых местах в открытом и прямом доступе, подталкивает к его приобретению даже в тех случаях, когда покупатель пришел в магазин вовсе не за алкогольными напитками, а за продуктами питания. Доступность алкоголя повышает уровень его потребления, что имеет достаточно негативные последствия. По мнению авторов, расположение алкогольной продукции на самых видных местах магазинов повышает уровень ее продажи на 23-46%. Если же алкоголь будет размещаться в супермаркетах и торговых помещениях в отдельных изолированных комнатах, то это может значительно повлиять на снижение его потребления, по аналогии с запретом открытых витрин при продаже табачной продукции. Подобная мера в первую очередь положительно скажется на ограничении потребления алкогольной продукции молодым поколением, которое больше всего подвержено воздействию подобного позиционирования алкоголя и его яркой рекламы. В качестве эффективных мер, направленных на сокращение употребления алкогольной продукции, в том числе несовершеннолетними лицами, авторами обращения предлагалось: «1. Запретить продажу алкоголя в свободном доступе в продуктовых супермаркетах, торговых точках. Продажу производить только в закрытых изолированных помещениях только в специализированных магазинах и на оборудовании с применением специальных ширм для ограничения доступа и саморекламы. В таких магазинах предлагаем уменьшить время работы по продаже алкоголя, например, с 11:00 до 19:00. 2. Установить камеры видеонаблюдения абсолютно

во всех точках продаж алкогольной продукции. 3. Повысить возраст продажи алкоголя до 21 года»[10].

Во время расширенного заседания коллегии по результатам работы за 2024 год председатель следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин выдвинул инициативу о запрете продажи алкогольной продукции людям младше 21 года []. Это в первую очередь связано с достаточно высоким уровнем преступности среди лиц в возрасте от 16 лет до 21 года, а также благоприятно повлияет на процесс предупреждения алкоголизации молодёжи.

Анализируя различные подходы к мерам, направленным на противодействие алкоголизации несовершеннолетних, мы поддерживаем инициативу о повышении возраста, с которого будет разрешена продажа алкогольной продукции. Однако только лишь одной такой мерой невозможно решить данную проблему. Профилактика и противодействие алкоголизации несовершеннолетних лиц и молодого поколения требует комплекса разнообразных мер, в число которых должны быть включены не только запрет продажи алкогольной продукции людям младше 21 года, но и активная противоалкогольная пропаганда, уменьшение количества «алкомаркетов» в жилых микрорайонах, либо полный запрет размещения торговых точек, реализующих алкогольную продукцию, в многоквартирных домах, а также сокращение времени продажи алкогольной продукции. Существенных положительных результатов в данной сфере можно достичь лишь путем комплексной профилактико-предупредительной работы с восприятием алкоголя со стороны несовершеннолетних и недопустимостью реализации указанного товара субъектами экономических отношений в нарушение требований действующего российского законодательства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта,

алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Проект Федерального закона от 21.03.2019 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в части уточнения порядка розничной продажи алкогольной продукции)» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Алкоголизм и как с ним бороться / ВЦИОМ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/alkogolizm-i-kak-s-nim-borotsya> (дата обращения: 26.01.2025 г.).

4. Анциферова А.А. Neighborhood environment: влияние доступности точек по продаже алкоголя и табака на здоровье людей, проживающих на определенной территории. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2021-2959>. (дата обращения: 26.01.2025 г.).

5. Ашхотова Л.А. Актуальные проблемы борьбы с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции в России // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 167-170.

6. Бастрыкин предложил запретить продажу любого алкоголя россиянам младше 21 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/662254> (дата обращения: 06.02.2025 г.).

7. Бормотова Т.М. Алкогольная ситуация в молодежной среде: факторы, механизмы анализа и способы управления // Социальная политика и социология. 2024. Т. 23. № 2 (151). С. 97-103.

8. Власова Н.В. Алкоголизация молодежи в регионах России: сравнительный анализ и эмпирические исследования // Межкультурная коммуникация в образовании и медицине. 2024. № 1. С. 10-27.

9. Еськова Л.К. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: несовершенства законодательства и направления их устранения // Modernscience. 2021. № 3-2. С. 191-194.

10. Институт развития социально-экономических проектов и инициатив «Обращение по изменению нормативов по продаже алкогольной продукции». [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://irsepi.ru/obrashchenie-po-izmeneniyu-normativov-po-prodazhe-alkogolnoj-produkcii-2/> (дата обращения: 01.02.2025 г.).

УДК 343.3/.7

Костюков Виталий Валерьевич
слушатель
Санкт-Петербургского университета МВД России
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: vitalakos2202890@gmail.com

Научный руководитель: Тюнин Владимир Ильич
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовного права,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОСТИ ДЕЯНИЯ

Аннотация: В статье проведён анализ определения и значения понятия противоправности деяния. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью точного понимания границ уголовной ответственности, обеспечения законности и справедливости в правоприменительной практике, а также для предотвращения произвольного толкования норм уголовного права.

Ключевые слова: деяние, преступление, запрещенность, уголовная противоправность, признаки преступления.

Kostyukov Vitaly Valerievich
student
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, St. Petersburg

Scientific adviser: Tyunin Vladimir Ilyich
doctor of legal sciences, professor
professor of the department of criminal law,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, St. Petersburg

PROBLEMS OF DETERMINING THE UNLAWFULNESS OF AN ACT

Abstract: The article analyzes the definition and meaning of the concept of unlawfulness of an act. The relevance of the chosen topic is due to the need for an accurate understanding of the boundaries of criminal liability, ensuring legality and justice in law enforcement practice, as well as to prevent arbitrary interpretation of criminal law.

Key words: act, crime, prohibition, criminal illegality, elements of a crime.

Признак запрещённости деяния под угрозой наказания, предусмотренной УК РФ, в теории уголовного права именуется уголовной противоправностью. Этот признак считается формальным, поскольку представляет собой правовую форму выражения общественной опасности. В данном контексте подразумевается именно уголовная противоправность, впрочем в уголовном праве этот термин может иметь и иные значения. К примеру, среди признаков хищения сходным образом указывается противоправность, однако здесь это понятие трактуется в неуголовно-правовом значении. Противоправность свидетельствует, что хищение совершается при отсутствии действительного или предполагаемого права лица на изымаемые предметы. Данным признаком также можно отграничивать хищения от самоуправства (ст. 330 УК РФ).

Одно из общепринятых утверждений современной российской уголовно-правовой науки заключается в том, что противоправность является обязательным признаком преступления. Однако существуют разногласия относительно того, является ли этот признак главным либо производной от общественной опасности категорией. По мнению автора, эти споры не имеют большого значения для практики, в связи с чем мы оставим их в стороне. Ранее значимые аргументы по данному вопросу обосновывал Наумов А.В. В начале 90-х годов, когда идеи правового государства были на пике популярности, он утверждал, что считать противоправность преступления «вторичным», «производным» от общественной опасности признаком неправильно: «Необходимо изменить традиционное для советской науки уголовного права соотношение материального и формального признаков в определении (понятии) преступления... В правовом государстве места этих признаков находятся в обратном порядке. Общественная опасность деяния поэтому должна существовать лишь в рамках формального признака преступления» [1]. На данный момент обсуждение места признаков общественной опасности и

противоправности в структуре дефиниции преступления не является столь острой.

В процессе дискуссий о проекте УК РФ 1996 года выдвигалось предложение ограничить определение преступления только признаком противоправности. Они считали этого достаточно, учитывая то, что понятие преступления адресовано, в первую очередь, правоприменителю. На самом деле, можно предположить, что признаки общественной опасности и виновности служат правилом, которым законодатель ставит себя в рамки в возможности признавать определённые деяния преступными (поскольку признать преступлением можно лишь те деяния, которые являются виновными и общественно опасными). «Однако указание на формальный признак в понятии преступления свидетельствует об обращении понятия преступления к правоприменителю, так как из этого понятия следует недопустимость признания преступлением деяния, не предусмотренного уголовным законом» [2].

Безусловно, вопрос о предусмотренности деяния законом устанавливается в рамках уголовного права. А признак противоправности? Какими нормами права устанавливается он? Выразим мнение, что проблематика характеристики противоправности считается основной при анализе понятия преступления. Со времён 19-20 веков основная масса российских юристов считали любое нарушение объективных или субъективных прав преступлением. Отечественные правоведы обсуждали концепцию общей противоправности, интерпретируя противоправность как нарушение различных правовых или социальных норм, существующих в обществе, можно отметить, что такой подход к противоправности как к понятию начал использоваться ещё в период формирования первых уголовных законов. Эти законы допускали применение аналогии и выделяли среди признаков преступления не только общественную опасность, но и более широкое понимание противоправности. Со временем, отказавшись от аналогии и включив в определение преступления требование его соответствия уголовному закону, российский законодатель изменил подход к

этому понятию. Хотя термин «противоправность» оставался популярным среди юристов, в правовой литературе акцент все чаще делался на соответствие деяния уголовному закону. В результате понятие противоправности стало трактоваться как уголовная противоправность, что нашло широкое отражение и в современных научных работах.

Следует учесть, что факт наличия преступных действий как характеристики преступления играет роль лишь тогда, когда исполнитель закона сознательно или небрежно нарушает положения уголовного права. Возникает сомнение: способны ли люди нарушать положения УК РФ, совершающие такие «обыденные» правонарушения, как воровство, уклонение от выплаты алиментов, убийство, неправомерное владение оружием и прочее, какие аспекты не связаны с применением уголовного кодекса? Ответить на этот вопрос непросто, так как он основывается на точке зрения Таганцева Н.С. и других исследователей, которые полагают, что нельзя отождествлять закон, нарушенный преступником, с тем, на основании которого ему назначается наказание. Рассматривая «нарушение уголовного кодекса» через призму «явной ошибки», можно прийти к следующим выводам: «Всякий уголовный закон содержит в себе описание преступного деяния (диспозитивная часть) и назначенное за него наказание (санкцию); но описание логически не может быть нарушено; напротив того, для применения закона уголовного, безусловно, необходимо, чтобы учинение было юридически тождественным с диспозицией закона, с его определением: неисполнение же или, вернее, неприменение санкции возможно, конечно, только со стороны органов судебной власти, а не со стороны правонарушителя» [3].

Необходимо подчеркнуть, что при анализе предусмотренности деяния с точки зрения уголовной юрисдикции и его противоправности с точки зрения законодательных или социальных стандартов, нормотворец не требует от сотрудников правоохранительных органов указывать, какие конкретно нормативные нормы поведения и конкретные нормы нарушил преступник в процессе квалификации преступления. В некоторых случаях, когда, например,

речь идёт о несоблюдении различных правил, таких как правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней, норм безопасности на объектах атомной энергетики, правил безопасности при ведении строительных работ, санитарно-эпидемиологических норм, уголовно-правовые нормы могут быть бланкетными. Это ставит перед правоприменителем задачу определить, какие именно специальные нормы или правила были нарушены обвиняемым в процессе совершения общественно опасного деяния. В таких ситуациях предусмотренность деяния в уголовном законе одновременно подразумевает и необходимость указания на признак его противоправности.

Необходимо учитывать, что не все признаки состава преступления детально изложены в конкретных статьях УК РФ. В некоторых случаях определённый признак может не быть явно упомянут в статье, однако его можно логически вывести из описания других признаков этого состава или из общего контекста статьи или системы статей. «В этом случае для выявления всей полноты признаков состава преступления прибегают к известным методам толкования уголовного закона» [4]. Результаты толкования (выявленные признаки состава преступления) часто закрепляются в актах судебной практики, которые содержат разъяснения законодательства и имеют силу общеобязательных решений (постановления Пленума Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики по вопросам законодательства и ответы на вопросы судов, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ). К слову, диспозиция ст. 138.1 УК РФ не содержит какой бы то ни было цели в качестве элемента субъективной стороны данного состава преступления. Тем не менее, Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя основания уголовной ответственности по вышеуказанной статье, уточнил, что «незаконное приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, образует состав преступления при условии, если приобретатель преследовал цель применения такого средства для совершения посягательства на конституционные права граждан» [5].

Обратим внимание на то, что общественно опасные деяния, которые не были учтены по какой-либо причине законодателем, а потому выпали из его поля зрения и, соответственно, не считаются уголовно наказуемыми, могут встречаться правоприменительными органами. Общественная опасность деяния, помимо этого, также может изменяться в связи с прогрессом в общественной и научно-технической сферах. Эти изменения могут привести к пересмотру условий, при которых какие-либо деяния признаются общественно опасными и наказуемыми.

Исключительно в этом отношении законодатель не опирается на состав преступления при формировании уголовно-правовой нормы. Это утверждение верно, так как законодатель идентифицирует поведение, представляющее угрозу для общества, и в соответствующей статье описывает его признаки, отражающие ключевые криминальные аспекты. «С этой точки зрения уголовная противоправность – это объективное и субъективное единство. Более того, именно диспозиция обуславливает модель конкретного противоправного деяния и его признаков (объективных и субъективных), т.к. в реальной жизни состав связан именно с теми признаками, которые описаны в диспозиции правовой нормы. Диспозиция не подменяет собой состав, наоборот – состав противоправности раскрывается в диспозиции уголовно-правовой нормы» [6].

Подводя итог, акцентируем внимание на то, что общественно опасные деяния, считающиеся таковыми сегодня, завтра быть таковыми могут перестать, также в обратном порядке, может появиться потребность в запрещении новых деяний уголовным законом. Тем не менее, восполнение таких пробелов находится в пределах компетенции законодательных органов. Более никто (ни следователи, ни органы дознания, ни прокуроры, ни судьи) не может давать уголовно-правовую оценку деяниям, не подпадающим под действие уголовного закона. «Долг правоприменительных органов в случае обнаружения нового вида общественно опасных деяний – поставить вопрос об их законодательном запрещении, об установлении за их совершение уголовной ответственности».

Список литературы:

1. Пудовочкин Ю.Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы. Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 70-81.
2. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О.С. Капинус. М.: Издательство Юрайт, 2019. 704 с.
3. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 430 с.
4. Шарапов Р.Д. Понятие преступления: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Криминалист. 2022. № 1 (38). С. 27-34.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 уголовного кодекса Российской Федерации)» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
6. Хилюта В.В. Состав преступления как онтологическая реальность непознанного бытия // Lex russica. 2020. Т. 73. № 12. С. 131-144.

УДК 343.344

*Садовников Иван Александрович
студент 3 курса магистратуры,
юридический факультет
Забайкальский государственный университет,
Россия, г. Чита
e-mail: jukova.marina13@yandex.ru*

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** Тема данной статьи обусловлена проблематикой отсутствия в действующем законодательстве Российской Федерации конкретики по вопросам наступления уголовной ответственности за незаконный оборот оружия в случаях, когда предмет преступления не представлял значительной общественной опасности.*

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, малозначительность, правовые коллизии, охрана общественной безопасности, нормативно-правовые акты.

*Sadovnikov Ivan Aleksandrovich
3rd year master student
Transbaikal State University,
Russia, Chita*

MINORITY OF THE ACT IN CRIMES RELATED TO ILLEGAL ARMS TRAFFICKING IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract:** The topic of this work is related to the problem of the lack of specifics in legislation of the Russian Federation on the issues of criminal liability for illegal arms trafficking in cases where the object of the crime did not pose a significant public danger.*

Key words: illegal arms trafficking, insignificance, legal conflicts, public safety protection, regulatory legal acts.

Часть 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает общие признаки преступления, а именно, что преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным Кодексом под угрозой наказания.

Часть 2 статьи 14 УК РФ устанавливает, что преступлением не будет являться действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющие общественной опасности.

Так, А.В. Корнеева в учебнике «Уголовное право России. Общая и особенная части» под ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаева определяет общественную опасность как качественный и объективный признак преступления, который выражает его материальную сущность и объясняет, почему то или иное деяние признается преступлением. Признак общественной опасности означает, что деяние причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создает угрозу причинения вреда [1, с. 23].

Также А.В. Корнеева указывает, что смысл части 2 статьи 14 УК РФ состоит в том, что деяние, обладающее по общему правилу присущими преступлению характером и степенью общественной опасности, в исключительных случаях в силу наличия обстоятельств, определяющих степень общественной опасности содеянного, может быть признано малозначительным. Малозначительность деяния определяется объективным и субъективным критериями. Объективный критерий предполагает, что в содеянном наличествуют признаки состава преступления. Субъективным критерием будет являться, например, недоведение преступления до конца, не особо активная роль лица в содеянном при совершении преступления в соучастии и другие обстоятельства, влияющие на определение степени общественной опасности преступления. Определение субъективного критерия производится правоприменителем путем комплексной оценки обстоятельств, способных оказать влияние на определение степени общественной опасности конкретного преступления [2, с. 24].

Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу малозначительности высказался в своем определении от 16 июля 2013 года № 1162-о «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова

Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 14 УК РФ» [3]. В частности, судом указано, что норма о малозначительности деяния позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (часть первая статьи 6 УК Российской Федерации). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. Этим не исключается учет при оценке степени общественной опасности деяния значимости для потерпевшего того или иного блага, выступавшего в качестве объекта посягательства.

Разъяснения о малозначительности деяния также давались Пленумом Верховного суда Российской Федерации. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [4], где указано, что характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение

преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

Добровольные явка с повинной; раскаяние в содеянном; возмещение лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного посягательством; способствование раскрытию и расследованию происшедшего; признание нарушителем вины; примирение его с потерпевшим не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность деяния [5], поскольку в части 2 статьи 14 УК РФ речь идет о малозначительности совершенного действия (бездействия), а не о поведении виновного после совершения деяния.

Нельзя не отметить, что наличие в действиях виновного смягчающих наказание обстоятельств не гарантирует применения положения о малозначительности, поскольку степень общественной опасности преступления зависит от самого деяния.

Таким образом, при решении вопроса о возможности применения к посягательству положений части 2 статьи 14 УК РФ необходимо учитывать не только те обстоятельства, которым законодатель придал значение признаков состава преступления, но и те, которые находятся за его рамками (причем в большинстве случаев в основу вывода о малозначительности деяния положена совокупность обстоятельств, снижающих его общественную опасность) [6, с. 10, 97].

Возвращаясь к вопросу об обороте оружия, нельзя не отметить, что правоотношения, связанные с оборотом оружия в Российской Федерации, регулируются, в первую очередь, Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» [7], который определяет не только перечень основных предметов, определяемых как гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное оружие, но и правила приобретения, хранения, ношения, транспортировки, использование последнего.

Ответственность за нарушение требований Федерального закона «Об оружии» устанавливается административным и уголовным законодательством.

Так, статьями 222-226 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку, ношение, изготовление, хищение, вымогательство, ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств.

Разъяснения для применения данных норм уголовного закона даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 12 марта 2002 года в постановлении № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [8]. В пункте 22.1 данного постановления также содержится ссылка на малозначительность деяний при совершении преступлений, предусмотренных частями 1, 4 статьи 222 УК РФ.

При рассмотрении данного постановления нельзя не отметить, что Федеральным законом от 1 июля 2021 года № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [9] в УК РФ внесены изменения, а именно из части 1 статьи 222 исключен сбыт, который стал самостоятельным деянием, квалифицирующимся по части 2 статьи 222 УК РФ, а также добавлен новый признак объективной стороны – пересылка.

Часть 4 статьи 222 УК РФ также подверглась изменениям и на данный момент содержит норму об уголовной ответственности за совершения преступления, предусмотренного частью 1, совершенное организованной группой. При этом появившаяся часть 7 статьи 222 содержит в себе те положения, которые ранее находились в части 4, но с рядом уточнений. Если до изменений в части 4 статьи 222 УК РФ уголовная ответственность наступала за незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения,

газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного, то часть 7 в действующей редакции добавляет к вышеперечисленному основные части и патроны к гражданскому огнестрельному гладкоствольному длинноствольному оружию и огнестрельному оружию ограниченного поражения, пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж, а также уточняет данные о газовом оружии – за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами.

Таким образом, норма о малозначительности деяния, указанная в постановлении Пленума «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», в настоящее время, по нашему мнению, относится к частям 1, 2 и 7 статьи 222 УК РФ, при этом при возникновении у судов вопросов относительно дополнительно введенных частей оружия и оружия, какое-либо правовое регулирование отсутствует.

Для более детального изучения данного вопроса нами будет изучен пример судебной практики.

Приговором Никулинского районного суда г. Москвы от 5 октября 2021 года и апелляционным постановлением Московского городского суда от 14 декабря 2021 года С.П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 УК РФ за незаконное хранение боеприпасов. Не согласившись с выводами судов первой и апелляционной инстанции, подсудимым и его защитником поданы кассационные жалобы.

Второй кассационный суд общей юрисдикции в своем постановлении от 5 августа 2022 года № 77-2846/2022 [10] указал, что из верно установленных судом фактических обстоятельств следует, что С.П., имея преступный умысел, направленный на незаконное хранение боеприпасов, не позднее 19 апреля 2021 года, в нарушение части 1 статьи 22 Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» незаконно хранил при себе в сумке: один стандартный отечественного производства 7,62 мм охотничий патрон (7,62 x 54R), один

стандартный винтовочный патрон отечественного производства 7,62 мм (7,62 x 54R), пригодные для производства выстрелов и обладающие поражающими свойствами боеприпасов, вплоть до их обнаружения и изъятия сотрудником полиции в ходе проведения личного досмотра С.П., досмотра вещей, находившихся при нем 19 апреля 2021 года.

Признавая С.П. виновным в незаконном хранении боеприпасов – двух патронов, суд не дал надлежащей оценки фактическим обстоятельствам содеянного применительно к положениям статьи 14 УК РФ, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам малозначительности совершенных деяний.

Суд не придал значения тому, что С.П. незаконно хранил при себе в сумке только 2 патрона. При этом суд не установил, что С.П. имел цель использовать их для причинения вреда иным лицам.

Данных о том, что С.П. ранее привлекался к уголовной либо административной ответственности за правонарушения в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов в материалах дела также не имеется.

Эти обстоятельства в совокупности имели значение для оценки общественной опасности содеянного с точки зрения наличия или отсутствия угрозы причинения вреда личности, обществу или государству.

Вышеизложенное осталось без внимания и суда апелляционной инстанции.

Учитывая изложенное, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что действия С.П. по хранению двух патронов, хотя формально и содержат признаки деяния, предусмотренного частью 1 статьи 222 УК РФ, однако в силу малозначительности не представляют общественной опасности, поскольку не причинили существенного вреда и не создали угрозу причинения такого вреда личности, обществу или государству.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 5 октября 2021 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 14 декабря 2021 года в отношении С.П. отменил, уголовное дело прекратил по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности.

Таким образом, суд кассационной инстанции при вынесении постановления руководствовался нормами положения Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, согласно которым при решении вопроса о малозначительности деяния необходимо учитывать количественные характеристики, а именно хранение двух разных патронов, а также отсутствие в материалах уголовного дела каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии умысла на их использование.

В противовес представленному выше примеру нами будет рассмотрено определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2021 года № 77-394/2021 (77-3332/2020) [11].

Так, приговором Татищевского районного суда Саратовской области от 17 июня 2020 года М.А. осужден по части 1 статьи 222 УК РФ.

Судом установлено, что М.А. в нарушение требований статьи 22 Федерального закона «Об оружии», пунктов 19, 54 «Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 года № 814, принял от своего брата Ч. 38 патронов, являющихся боевыми припасами к охотничьему нарезному огнестрельному оружию, тем самым незаконно приобрел их и, не имея на то разрешения, незаконно хранил их в сейфе по месту регистрации.

Апелляционным постановлением Саратовского областного суда от 15 октября 2020 года приговор суда отменен, уголовное дело в отношении М.А.

прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что М.А., являясь владельцем гладкоствольного оружия «ИЖ» калибра 16х70 мм на основании разрешения, не мог использовать по назначению обнаруженные у него патроны, а также получил их от брата, имевшего разрешение на приобретение и хранение патронов данного типа. Также суд первой инстанции не установил у осужденного намерений использовать указанные патроны в целях нарушения общественной безопасности в сфере оборота боеприпасов и правил такого оборота и не привел убедительных данных, свидетельствующих о том, что своими действиями М.А. причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству.

Суд кассационной инстанции полагает, что правильность выводов суда апелляционной инстанции о малозначительности совершенного М.А. деяния вызывает сомнение.

В этой связи утверждение суда апелляционной инстанции о том, что действиями М.А. не причинен вред личности и государству, противоречит требованиям закона, поскольку не было принято во внимание, что объектом преступления, предусмотренного статьей 222 УК РФ, является общественная безопасность в сфере незаконного оборота оружия, в том числе боеприпасов к нарезному оружию. Формальный состав преступления не означает, что совершение данного деяния не влечет причинения вреда или реальной угрозы его причинения личности, обществу или государству, учитывая степень его распространенности, значимость тех регулируемых отношений, на которые произошло посягательство, и характер причиняемого вреда охраняемому объекту. А для определения общественной опасности указанного деяния следует учитывать не только способ получения боеприпасов, но и обстоятельства его совершения, в том числе количество приобретенных и хранимых боеприпасов, что влияет на разрешение вопроса о степени общественной опасности

совершенного деяния, наличие либо отсутствие у лица возможности добровольно сдать незаконно хранимые боеприпасы правоохранительным органам.

Утверждение в апелляционном постановлении о том, что М.А. не мог использовать патроны, поскольку не имел соответствующего оружия, противоречит обстоятельствам уголовного дела и является несостоятельным, поскольку их использование могло быть связано не только с производством выстрелов, они также могли быть предметом, в том числе продажи либо обмена. Однако данному обстоятельству суд апелляционной инстанции оценки не дал.

Кроме того, согласившись с правильностью выводов суда первой инстанции и признав доказанным факт совершения М.А. незаконных приобретения и хранения боеприпасов, суд апелляционной инстанции допустил противоречие в своих выводах, указав, что суд первой инстанции не установил у осужденного намерений использовать указанные патроны в целях нарушения общественной безопасности в сфере оборота боеприпасов и правил такого оборота, чем поставил под сомнение наличие прямого умысла у М.А. на совершение инкриминированного ему преступления, что имеет существенное значение для правильной квалификации действий лица, и признал малозначительным только хранение М.А. боеприпасов, оставив без внимания, что он также был признан виновным в их незаконном приобретении. Однако какой-либо оценки этим его действиям суд апелляционной инстанции также не дал и не признал приобретение указанных боеприпасов малозначительным.

Апелляционное постановление было отменено с передачей дела на новое апелляционное рассмотрение в Саратовский областной суд в ином составе.

По результатам рассмотрения приведенного выше примера нельзя не отметить выводы суда кассационной инстанции о том, что независимо от количества боеприпасов они могут быть незаконно приобретены и незаконно храниться с целью дальнейшего их сбыта или иной целью, подлежащей

детальному выяснению и влияющей в итоге на принимаемое судом решение о прекращении дела в связи с малозначительностью.

Говоря об изменениях в уголовном законе в 2021 году, следует отметить также выделение крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему в отдельный состав преступления, предусмотренно статьей 222.2 УК РФ. По нашему мнению, данная норма будет также подпадать под действие пункта 22.1 постановления Пленума «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», поскольку ранее указанные предметы преступления относились к части 1 статьи 222 УК РФ.

Анализируя данные изменения, следует обратиться к примеру судебной практики.

Так, приговором Суксунского районного суда Пермского края от 24 января 2022 года[12] Хаметов Ф.З. привлечен к уголовной ответственности по части 1 статьи 222.2 УК РФ за незаконное хранение боеприпасов к крупнокалиберному огнестрельному оружию.

Хаметов Ф.З., находясь в лесном массиве около автодороги Пермь-Екатеринбург, обнаружил боеприпас к крупнокалиберному огнестрельному оружию – 1 патрон калибра 23-мм (промышленно изготовленный боеприпас – унитарный выстрел (патрон) калибра 23-мм (индекс выстрела 3У ОФ7) с осколочно-фугасным зажигательным снарядом к 23 мм автоматическим зенитным пушкам 3У-23 и ЗСУ-23), который стал незаконно хранить в личных целях в своем доме до момента изъятия у него данного боеприпаса сотрудниками полиции.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции в своем кассационном определении от 26 июля 2022 года № 77-3316/2022[13] отметил, что действия Хаметова Ф.З. по части 1 статьи 222.2 УК РФ судом первой инстанции квалифицированы верно. Оснований для иной правовой оценки содеянного им не усматривается.

Ни судом первой, ни судом кассационной инстанций вопрос о малозначительности совершенного Хаметовым Ф.З. деяния не рассматривался вовсе.

Подводя итог настоящего исследования судебной практики и положений действующего уголовного законодательства в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов, можно прийти к выводу о неопределенности при применении положений части 2 статьи 14 УК РФ по результатам рассмотрения уголовных дел анализируемой категории, поскольку за схожие по ряду характеристик противоправные деяния одними судами уголовные дела прекращаются, а другими выносятся обвинительные приговоры с назначением подсудимым наказаний.

Сложившаяся неясность при рассмотрении судами вопроса о малозначительности противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, как мы полагаем, может вытекать как из отсутствия конкретно закрепленных в диспозициях соответствующих статей УК РФ количественных признаков предметов, так и несоответствия норм уголовного закона научной литературе, законам и подзаконным актам в оружейной сфере, что в совокупности своей вызывает затруднения при определении степени общественной опасности какого-либо конкретного деяния.

Наравне с изложенными выше причиной отличающейся у судов практики применения положений УК РФ о малозначительности может выступать качество проводимых оперативными подразделениями и органами предварительного расследования мероприятий, документальное закрепление установленных фактов, первичное получение от причастных лиц объяснений и последующие допросы участников уголовного судопроизводства на предмет установления конкретных и имеющих значение обстоятельств дела и умысла виновного, поскольку в двух из трех приведенных в настоящей статье примерах судами кассационной инстанции в обоснование принятого решения принимались во

внимание возможности и намерение подсудимых при распоряжении полученных и хранимых боеприпасов.

Список литературы:

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебн. // отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 365 с.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 года № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2014. 752 с.

5. Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 232.

6. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 года № 5 (ред. от 11.06.2019) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

8. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 1 июля 2021 года № 281-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

9. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2022 года № 77-2846/2022 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

10. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2021 года № 77-394/2021 (77-3332/2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

11. Приговор от 24 января 2022 года по уголовному делу № 1-4/2022 (1-87/2021) Суксунского районного суда Пермского края. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://suksun--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=200304531&case_uid=ef0293da-49c6-4e28-8253-3db308091b1e&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 24.01.2025 г.).

12. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2022 г. № 77-3316/2022 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

УДК 343.72

*Унанян Карине Науриевна
слушатель 3 курса магистратуры,
факультет заочного обучения,
старший лейтенант юстиции
Нижегородская академия МВД России
Россия, г. Нижний Новгород
e-mail: kar7202@yandex.ru*

*Научный руководитель Мельникова Е.Ф.,
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры предварительного
расследования, майор полиции
Нижегородская академия МВД России,
Россия, г. Нижний Новгород*

РАССЛЕДОВАНИЕ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу особенностей производства расследования мошенничеств, совершаемых в сфере экономической деятельности. В ней рассмотрена совокупность правовых отношений, связанных с расследованием мошенничеств, совершаемых в сфере экономической деятельности. Применение современных общенаучных, а также специальных, частно-научных методов познания: системного, сравнительно-правового, формально-юридического.*

Ключевые слова: мошенничество, экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, криминалистическая характеристика мошенничеств.

*Hunanyan Karine Nairievna
3rd year graduate student, Faculty of Correspondence Studies,
Senior Lieutenant of Justice
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Nizhny Novgorod*

*Scientific adviser: Melnikova E.F.,
Candidate of legal sciences, lecturer at the Department of Preliminary
Investigation, Police Major
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Nizhny Novgorod*

INVESTIGATION OF FRAUD COMMITTED IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the specifics of the investigation of fraud committed in the field of economic activity. It examines a set of legal relations related to the investigation of fraud committed in the field of economic activity. Application of modern general scientific, as well as special, private scientific methods of cognition: systemic, comparative legal, formal legal.*

Key words: fraud, economic activity, entrepreneurial activity, criminalistic characteristics of fraud.

Необходимо отметить, что на протяжении последнего десятилетия крайне активным образом идет процесс цифровизации фактически каждой сферы общественной жизнедеятельности. При этом данный процесс оказал не только положительный эффект, но и привел к тому, что способствовал стимуляции различных видов преступной деятельности в экономической сфере.

Законодатель был вынужден отреагировать на происходящие изменения в обществе, что обусловило принятие в 2012 году определенных достаточно значимых изменений на уровне уголовного законодательства [1], в частности, были введены ряд отдельных составов преступлений (ст.159.1-159.6 УК РФ), что позволило правоприменительным органам при квалификации деяния учитывать особенности соответствующих экономических отношений.

Обратим внимание на особенности криминалистической характеристики по вышеобозначенной группе преступных деяний.

Стоит заметить, что среди преступлений экономической направленности, которые активно изменяются в условиях рыночной экономики, особое место принадлежит мошенничеству в целом, и реализуемому в предпринимательской сфере в частности.

Ниже раскроем некоторые особенности криминалистической характеристики, свойственные для мошенничеств в сфере предпринимательской деятельности.

Согласимся с мнением известных ученых о том, что в качестве криминалистической характеристики преступных деяний, имеющих экономическую направленность, следует признать:

- 1) информационную модель типичных признаков по конкретному виду (группы) преступлений;
- 2) модель типичных элементных связей и источников, имеющих доказательственную информацию;
- 3) систему данных (сведений) о преступлении, которые способствуют тому, чтобы раскрыть и расследовать его [2].

1. В качестве субъектов, реализующих мошеннические действия в сфере предпринимательства, могут выступать лишь лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность или участвуют в ней.

В частности, как правило, субъектами являются лица, имеющие статус индивидуальных предпринимателей, либо руководители коммерческих организаций, а также члены правления таковых.

С точки зрения многих представителей научной среды [3], совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности реализуется специальным субъектом.

2. При совершении мошенничеств в сфере предпринимательской деятельности в рамках соучастия, можно отметить, что между субъектами применяется достаточно четкое распределение ролей, функций и обязанностей, выполняемых для достижения преступной цели.

При этом к числу потерпевших по данной группе преступлений также могут быть отнесены как индивидуальные предприниматели, так и руководители различных коммерческих организаций.

Стоит сказать, что во многом сложности выявления и расследования мошенничеств в сфере предпринимательства обусловлены тем, что действия мошенников носят хорошо законспирированный характер, что на протяжении длительного времени определяется в качестве норм бизнеса, прикрываемых заключенными гражданско-правовыми договорами.

3. Также по анализируемой нами группе деяний свойственно наличие тесной взаимосвязи субъекта преступления с предметом преступной деятельности.

В частности, в ходе совершения изучаемых нами деяний происходит добровольная передача потерпевшим предмета преступной деятельности в адрес субъекта преступления. При этом предмет преступления передается потерпевшим в связи осуществлением им предпринимательской деятельности, однако он (потерпевший) надеется на встречное исполнение обязательств со стороны субъекта.

4. При проведении краткого анализа способа, при котором совершается мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, нами был сделан следующий вывод, а именно:

4.1. В ходе реализации мошеннических действий, ответственность за совершение которого предусмотрена общим составом мошенничества (ст.159 УК РФ), мошенник сознательно сообщает сведения, носящие заведомо неверный, не соответствующий действительности характер либо скрывает необходимую информацию, чтобы ввести в заблуждение потерпевшего, владеющего тем или иным имуществом.

4.2. при этом в качестве способа осуществления мошенничества в предпринимательской сфере также является обман, однако он заключается в принятии на себя мошенниками определенных обязательств по договору, при этом заведомо осознавая, что исполнение взятых на себя обязательств не будет исполнено в полном объеме, учитывая положения заключенного договора [4].

Анализ таких элементов, составляющих криминалистическую характеристику мошенничеств, как способ, обстановка преступной деятельности нами будет реализовано в следующем параграфе выпускной квалификационной работы.

Надлежит акцентировать внимание на то, что продление моратория [5]¹ на проведение проверок бизнеса, крайне негативным образом сказывается на состоянии преступности в этой сфере.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. № 27 (часть II). Ст. 4256.

2. Деятельность по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности: Учебно-практическое пособие / под ред. А.Ю. Афанасьева, А.Ф. Лубина, С.Ю. Журавлева. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. 418 с.

3. Волчецкая Т.С., Осипова Е.В. Особенности, содержание криминалистической характеристики и классификация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. С. 34-42.

4. Панкратов В.С. Особенности расследования мошенничества, совершенного в сфере предпринимательской деятельности // Молодой ученый. 2023. № 37 (484). С. 170-173.

5. Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2023 г. № 2140 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336» // СЗ РФ. 18.12.2023 г. № 51. Ст. 9388.

¹ В настоящее время мораторий на проведение проверок бизнеса продлен до конца 2024 года

УДК 343.711

*Янушевичус Р.А.
студент
Санкт-Петербургский университет МВД России
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: romandanz86@mail.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ КРАЖИ

***Аннотация:** В статье проведен анализ проблематики определения предмета и объекта кражи. Основываясь на исследовании, автор описывает основные критерии, по которым определяется объект и предмет такого преступления, как кража.*

Ключевые слова: кража, объект кражи, хищение, тайное хищение, чужое имущество.

*Yanushevichus R.A.
student
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, St. Petersburg*

ON THE QUESTION OF THE OBJECT OF THEFT

***Abstract:** The article analyzes the problem of determining the subject and object of theft. Based on the research, the author describes the main criteria by which the object and subject of such a crime as theft are determined.*

Key words: theft, object of theft, theft, secret theft, someone else's property.

В теории уголовного права перечисляются четыре элемента состава преступления, которые в совокупности характеризуют общественно опасное деяние как преступление. К таким элементам относятся: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления.

Одним из элементов состава преступления является объект преступления, который позволяет определить характер и степень опасности деяния для общества и раскрыть его социально–политическое содержание.

Объект преступления есть категория, с помощью которой обозначаются общественные отношения, которым в результате совершения преступления

наносится ущерб. В науке отечественного уголовного права большинство ученых признают охраняемые уголовным законом общественные отношения в качестве объекта преступления.

Например, А.А. Пионтковский писал: «объектом любого преступления являются общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения» [7].

В целом, за последнее время понимание объекта преступления существенных изменений не претерпело. А.В. Шеслер определил «объект преступления как наиболее важные общественные отношения, охраняемые уголовным законом от причинения им существенного вреда в результате преступных посягательств» [12].

Несмотря на то, что указанная точка зрения является наиболее распространенной в настоящее время, Н.С. Таганцев представляет «объект преступления как охраняемый нормой интерес жизни, т.е., по его словам, непосредственно право быть объектом преступления не может, пока такое право не выражено в конкретном благе (фундаментальная социально-правовая ценность) или же интересе» [10].

Сторонником указанной точки зрения является и профессор А.В. Наумов, однако, в разрезе преступления против собственности он делает исключение и называет «объектом указанной группы преступлений отношения собственности» [5].

Таким образом, под объектом преступления будут пониматься наиболее важные общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона, которым в результате совершения преступления причиняется ущерб. В составе любого преступления выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Объект преступления определяет социальное содержание преступления и имеет решающее значение для раскрытия конкретного преступления. Объект

преступления является необходимым элементом любого преступления, без которого невозможно говорить о преступлении [4].

В литературе обычно используют четырехстороннюю классификацию (общий объект, родовой объект, видовой объект и непосредственный объект), которая является наиболее приемлемой. Так как структура Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 [2] года с разделением специального раздела не только на главы, но и на разделы соответствует четырехсторонней классификации объекта преступления. Кроме того, четырехсторонняя классификация объекта преступления более конкретно отражает сущность данного понятия в действующем уголовном законодательстве.

Объект преступления по вертикальной классификации (сверху вниз) подразделяется на общий, родовой, видовой и непосредственный объект. Установление общего, родового, видowego и непосредственного объекта преступления является решающим фактором для определения преступного характера деяния, его общественной опасности и связанности [8].

Исходя из деления Уголовного кодекса Российской Федерации на разделы, главы, статьи можно вывести следующую классификацию объектов преступления по вертикали (рис. 1).

Общий объект преступления	<ul style="list-style-type: none"> • это система общественных отношений, установленная законодателем и охраняемая уголовным законом от преступных посягательств, помещенных в Уголовный Кодекс Российской Федерации, которым общественно-опасным деянием причиняется или может быть причинен ущерб.
Родовой (специальный) объект преступления	<ul style="list-style-type: none"> • это совокупность однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, которые взяты под охрану определенной группой норм уголовного закона, помещенных в конкретный раздел Уголовного Кодекса Российской Федерации.
Видовой (групповой) объект преступления	<ul style="list-style-type: none"> • это совокупность сходных общественных отношений, которые охраняются определенной группой уголовно – правовых норм в рамках конкретной главы Уголовного Кодекса Российской Федерации.
Непосредственный объект преступления	<ul style="list-style-type: none"> • это конкретное общественное отношение, которое охраняется уголовным законом, отраженное в конкретной статье Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации

Рис. 1. Классификация объектов преступления по вертикали

Общим объектом преступления считается совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством.

Родовой объект, состоящий из однородных общественных отношений, показан в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в зависимости от значения объекта.

Видовой объект преступления является частью родового объекта и объединяет еще более ограниченные и тесно связанные группы.

Данная группа общественных отношений объединена в главах особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в рамках многообразного объекта в соответствии с определенными критериями общности.

В конечном счете, непосредственный объект – это те общественные отношения, которые охраняются нормами особой части Уголовного кодекса

Российской Федерации. Объект непосредственно соответствует наименованию статьи особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации и имеет большое значение для выделения состава преступлений правонарушителей [9].

Объект преступления является одним из важных элементов состава преступления. В научной литературе объектом преступления признаются общественные отношения. На наш взгляд, уместным и правильным мнением является точка зрения большинства исследователей, исходя из которой «объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом».

Объектом преступления называется то, на что направлено преступное деяние, то есть те общественные отношения, которые нарушаются или ставятся под угрозу в результате совершения преступления. Объект преступления можно разделить на несколько категорий:

1. Основной объект: это тот объект, который непосредственно затрагивается преступным деянием. Например, при краже основным объектом является собственность.

2. Дополнительные объекты: это другие общественные отношения, которые также могут быть затронуты преступлением. Например, при преступлении может быть затронуто не только здоровье жертвы, но и общественный порядок.

3. Прямой и косвенный объект: прямой объект – это тот, который непосредственно подвергается воздействию преступления, а косвенный – это те отношения, которые пострадают в результате.

4. Материальный и нематериальный объект: материальный объект включает физические вещи (например, имущество), а нематериальный – права и свободы человека (например, право на жизнь или личную неприкосновенность).

Для того чтобы правильно дифференцировать любое уголовное правонарушение, в том числе и кражу, необходимо определить объект уголовного правонарушения.

Однако, проанализировав научную литературу по уголовному праву, мы пришли к выводу, что до сих пор не существует единого научного подхода к определению объекта кражи.

На наш взгляд, данную ситуацию можно объяснить двумя причинами.

Во-первых, в науке уголовного права существует как минимум три различных концептуальных подхода к понятию «объект преступления». Согласно первой концепции (натуралистической), объектами преступного посягательства являются материальные ценности, ценности, охраняемые уголовным законодательством.

Применительно к краже это собственность как совокупность всех правоотношений, которые обладают экономическим содержанием и правовой формой.

Согласно второму понятию (объект), объектом преступления является норма, которая нарушается в результате конкретного преступления. Кража – имущественные отношения, связанные с конкретной формой собственности, на которую посягает виновное лицо.

В-третьих, вопреки понятию «социальный» (имеющему большое количество сторонников), объект уголовно-правовой охраны выделяется в отдельную группу охраняемых уголовным законодательством общественных отношений, которые регулируют важные сферы общественной жизни.

Как и в любом уголовном преступлении, объект кражи делится на два вида по вертикали и горизонтали.

Родовой объект кражи – это не стандартный юридический термин. В юридическом контексте, кража относится к хищению «конкретного» объекта, будь то вещь, деньги, документы или что-то другое [11].

Однако, можно интерпретировать «родовой объект кражи» как категорию вещей, которые часто становятся объектами кражи. Не существует «родового объекта кражи» в строго юридическом смысле. Кража – это всегда хищение конкретной вещи, принадлежащей другому лицу. Категории вещей, которые

часто крадут, могут меняться в зависимости от времени, места и других факторов.

Видовой объект кражи – это тоже не стандартный юридический термин. Как и с «родовым объектом», можно интерпретировать его как более узкую категорию объектов, которые крадут в определенной ситуации или с определенной целью.

Видовым объектом кражи в случае взлома дома могут быть «ценные вещи». Под «ценными вещами» мы понимаем ювелирные изделия, электронику, деньги, и другие предметы, которые имеют высокую ценность для собственника.

Видовым объектом кражи в случае карманной кражи могут быть «кошельки». В этом случае кража направлена на хищение денег, банковских карт, документов, которые находятся в кошельке.

Видовой объект кражи описывает характерные черты объектов, которые часто крадут в определенной ситуации, но не является строго юридическим термином. В правовом контексте кража всегда касается конкретного объекта, имеющего определенные свойства и принадлежащего другому лицу.

По словам А.К. Ондар «в качестве основного непосредственного объекта кражи выступает вид собственности имущества (имущество может находиться в частной собственности гражданина, в собственности общества либо государства). В качестве дополнительного непосредственного объекта кражи следует назвать неприкосновенность жилища, гарантируемая Конституцией Российской Федерации (если имеется в виду кража, сопряженная с незаконным проникновением в жилище, ответственность за которую предусмотрена в части 3 статьи 158 УК РФ). Также следует обратить внимание на то, что, согласно статье 139 УК РФ, кража, сопряженная с незаконным проникновением в жилище, является самостоятельным объектом преступления. В указанной статье Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливается уголовно-правовая ответственность за посягательство на право граждан на неприкосновенность жилища, закрепленное Конституцией Российской Федерации» [6].

Объектом кражи является чужая собственность, то есть материальные вещи, которые принадлежат другому лицу. Кража подразумевает тайное хищение имущества с целью его присвоения.

Рассмотрим основные характеристики объекта кражи:

1. Объектом кражи могут быть любые физические предметы, такие как деньги, ювелирные изделия, техника, автомобили и т.д.

2. Важно, чтобы имущество принадлежало другому лицу, так как кража предполагает незаконное завладение чужим имуществом

3. Кража осуществляется без ведома и согласия владельца имущества.

Таким образом, объектом кражи являются любые вещи, которые могут быть предметом собственности и которые можно незаконно изъять у владельца.

Подводя итог относительно данного вопроса, представляется возможным сделать вывод, что объектом кражи в теории уголовного права рассматриваются общественные отношения собственности.

В зависимости от объекта кражи, стоимости похищенного имущества, способа совершения преступления, а также наличия отягчающих обстоятельств, кража может быть квалифицирована по разным статьям уголовного кодекса. После совершения кражи полиция старается вернуть похищенное имущество собственнику. Страхование имущества от кражи может защитить собственника от финансовых потерь.

Таким образом, объект кражи – это вещь, которая является предметом хищения в рамках преступления кражи. Основные характеристики объекта кражи: Объект кражи должен быть материальным, то есть иметь вещественную форму. Объект кражи должен находиться в собственности или законном владении другого лица, не принадлежащего вору. Объект кражи должен иметь определенную ценность для собственника, как материальную, так и нематериальную.

Понимание объекта преступления важно для квалификации деяния и определения его тяжести, а также для разработки мер по предупреждению и борьбе с преступностью.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. № 31. 2014. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

4. Карягина А.В. Проблемный анализ объективной стороны кражи // В сборнике: Новеллы права и политики 2017. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Москва, 2018. С. 189.

5. Наумов А.В. Российское уголовное право. Т. 1. М.: Волтерс Клувер, 2008. 742 с.

6. Ондар А.К. Объект и предмет кражи // Modern Science. 2019. № 8-1. С. 79-81.

7. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права. Общая часть. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.

8. Рогозин Н.С. Объект и объективная сторона кражи // В сборнике: Молодежный научный форум. Сборник статей по материалам CLVI студенческой международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 78-86.

9. Семенов В.Р. Особенности объективной стороны кражи // Наука и практика. 2016. № 4 (69). С. 82-84.

10. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть общая. Вып. 1. СПб.: Гос. тип., 1887. 380 с.

11. Тютенкова Т.В. Объективные признаки кражи по законодательству Российской Федерации // Постулат. 2023. № 4-1 (90). С. 17.

12. Шеслер А.В. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. 412 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.1

*Путинцев Виктор Васильевич
студент магистратуры
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Воронежский филиал,
Россия, г. Воронеж
e-mail: julie-nikolaeva@yandex.ru*

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАМОНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению и оценке основных показателей социально-экономического развития муниципального образования, таких как структура экономики, объем инвестиций в основной капитал, уровень жизни населения.*

Ключевые слова: экономика, муниципальный район, структура, уровень жизни, экономический потенциал.

*Putintsev Viktor Vasilievich
master student
Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
Voronezh branch
Russia, Voronezh*

ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC REGION OF THE RAMONSKY MUNICIPAL DISTRICT OF THE VORONEZH REGION

***Abstract:** The article is devoted to the consideration and assessment of the main indicators of the socio-economic development of the municipality, such as the structure of the economy, the volume of investments in fixed assets, the standard of living of the population.*

Key words: economy, municipal district, structure, standard of living, economic potential.

Рамонский муниципальный район - промышленно-аграрный, культурный центр северной части Воронежской области, имеющий многофункциональный экономический потенциал [1].

Экономика района имеет дифференцированную структуру, по отраслям и формам собственности представлена всеми основными секторами: первичный сектор (отрасли, производящие различные виды сырья) представлен в основном сельским хозяйством и является сырьевой базой экономики района; вторичный сектор (обрабатывающая промышленность, строительство, энергетика); третичный сектор (транспорт, связь, финансы, торговля, образование, здравоохранение, рекреационная деятельность и другие виды производственных и социальных услуг) обеспечивает функционирование первичного и вторичного секторов экономики района [2].

В структуре экономики Рамонского муниципального района преобладает третичный сектор, его доля составляет 54,7%, доля первичного сектора – 13,3 %, доля вторичного сектора – 32%. (рисунок 1).

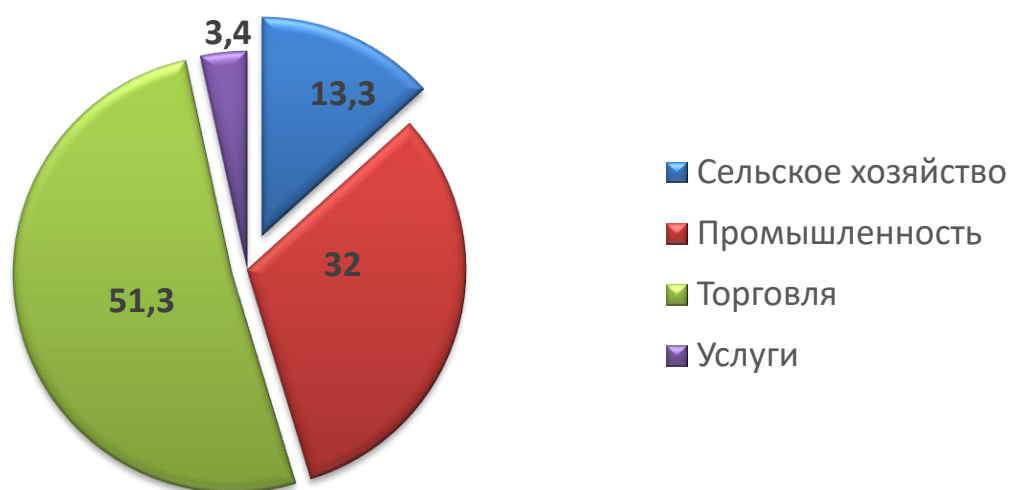

Рисунок 1 – Структура экономики Рамонского района (по объемам производства, продаж, оказанию услуг)

Далее в таблице 1 представим данные об объемах инвестиций в основной капитал по источникам финансирования.

Таблица 1

Объем инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, тыс. руб.

Источник финансирования, тыс. руб.	2021	2022	2023

Собственные средства	9 116 158	6 959 803	6 765 189
Привлеченные средства, в том числе	380 600	443 947	457 763
Кредиты банков	124 726	69 511	72 447
Бюджетные средства, в том числе	240 933	145 333	151 413
- из федерального бюджета	105 391	46 930	48 906
- из бюджетов субъекта РФ	42 027	33 256	34 674
- местных бюджетов	93 515	65 147	67 833
Средства внебюджетных фондов	415	3 091	3 179
Прочие	14 526	226 012	230 724

Как видно из данных таблицы, динамика большинства показателей положительная. Такие показатели свидетельствуют об инвестиционной привлекательности района и благоприятных перспективах.

На территории района действуют крупные предприятия, обеспечивающие существенный вклад в его социально-экономическое развитие. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства реализуется в рамках подпрограммы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Рамонском муниципальном районе Воронежской области» муниципальной программы «Создание благоприятных условий для населения Рамонского муниципального района Воронежской области», утвержденной постановлением администрации Рамонского муниципального района Воронежской области от 06.12.2013 №510. В рамках реализации данной программы в 2021 году было выдано субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства в сумме 20,808 млн рублей, создано 13 рабочих мест. В 2022 году субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, в общем объеме 19,097 млн рублей, создано 16 рабочих мест. [1].

Далее представим наиболее значимые показатели социальной сферы (таблица 2).

Таблица 2

Реальные денежные доходы и среднемесячная оплата труда населения района и уровень жизни населения

Показатель	2021	2022	2023
Реальные денежные доходы, тыс. руб.	61,1	17,5	20,4
Среднемесячная оплата труда, тыс. руб.	47,9	54,1	65,5
Соотношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму, %	нет данных	нет данных	371,8
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения, %	нет данных	нет данных	5

Соотношение среднедушевых доходов к прожиточному минимуму характеризует покупательную способность населения. Как видно из данных таблицы реальные денежные доходы снизились в 2023 году по сравнению с 2021 г. Рамонский район – один из наиболее успешных в социально-экономическом плане муниципалитетов Воронежской области.

Список литературы:

1 Инвестиционный паспорт Рамонского муниципального района. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://investinvrn.ru/region/municipal_districts/ramonskiy-munitsipalnyy-rayon/#tab_social (дата обращения 12.12.2024 г.).

2 Стратегия социально-экономического развития Рамонского муниципального района Воронежской области на период до 2035 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1738085129&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения 12.12.2024 г.).

УДК 331.108.3

*Халилова Регина Ринатовна
студентка 1 курса магистратуры
институт экономики, управления и бизнеса
Уфимский университет науки и технологий,
Россия, г. Уфа
e-mail: halilowa.reggina@yandex.ru*

*Научный руководитель: Имашева З.З.,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры стратегического управления
Уфимский университет науки и технологий,
Россия, г. Уфа*

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ МАССОВОГО ПОДБОРА

Аннотация: В статье рассмотрено понятие массового подбора персонала, проанализированы основные особенности поиска сотрудников на однотипные должности. Также исследованы основные аспекты и особенности массового подбора персонала, направленные на увеличение эффективности и точности отбора кандидатов и даны рекомендации по его оптимизации. Особое внимание уделяется внедрению алгоритмов машинного обучения, способствующих автоматизации процесса подбора и снижению временных затрат на обработку резюме.

Ключевые слова: массовый подбор персонала, рекрутинг, собеседование, анкетирование, управление персоналом.

*Khalilova Regina Rinatovna
1st year master student,
institute of economics, management and business
Ufa University of Science and Technology,
Russia, Ufa*

*Scientific adviser: Imasheva Z.Z.,
candidate of economic sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Strategic Management
Ufa University of Science and Technology
Russia, Ufa*

IMPROVING MASS SELECTION TECHNOLOGIES

Abstract: The article examines the concept of mass recruitment and analyzes the main features of searching for employees for similar positions. The main aspects and

features of mass personnel aimed at increasing the efficiency and accuracy of candidate selection are also studied and recommendations for its optimization are given. Particular attention is paid to the implementation of machine learning algorithms that help automate the selection process and reduce the time spent processing resumes.

Key words: mass selection of personnel, recruiting, interviewing, questioning, personnel management.

Вопрос массового подбора персонала очень актуален на сегодняшний день, это связано с изменениями на современном рынке (развитие промышленности, активная деятельность транснациональных корпораций, рост торговых сетей и увеличение спроса на персонал всех категорий) [1]. В таком случае перед компанией, независимо от ее объема на рынке и занимающего сегмента, возникает задача – поиск наиболее эффективного метода для массового подбора кадров.

Массовый подбор персонала предполагает, что необходимо нанять большое количество сотрудников на однотипные вакансии [6, с. 124]. Как правило, одним из ключевых критериев эффективности при массовом подборе является скорость закрытия вакансии: компания готова проводить отбор не так тщательно, как в случае с единичными вакансиями, чтобы быстро найти нужное количество сотрудников, готовых быстро освоить требуемые компетенции и приступить к работе [4, с. 28].

Массовый подбор чаще всего проводится на линейные должности для профессий, характеризующихся многочисленностью и широким распространением по территории России, повсеместной представленностью в разных субъектах, в городской и сельской местности [4, с. 56], но может иметь региональную специфику (например, в сельском хозяйстве или добыче полезных ископаемых). Широкое применение массовый подбор нашел в сфере продаж, особенно в крупных торговых сетях. Здесь необходимо отметить, что наряду с массовостью занятых, характерной особенностью этой сферы является уровень интенсивности кадровых решений [9, с. 246], проявляющийся в том числе в

высокой текучести кадров. Массовый найм может выстраиваться по принципу воронки продаж.

При этом процесс отбора должен быть экономичным, но обеспечивающим достаточно высокое качество – в противном случае за счет роста текучести кадров возникнут дополнительные затраты [10]. Основные этапы массового подбора:

1) информирование целевой аудитории о наличии вакансий. Процесс информирования должен быть организован так, чтобы вызвать интерес у потенциальных кандидатов на рабочее место. Важно разместить информацию в потенциальных точках контакта, обеспечивающих широкий охват;

2) работа со входящими откликами. Массовый подбор может сопровождаться большим количеством откликов. Если речь идет о систематическом подборе (например, в активно развивающуюся торговую сеть), целесообразно организовать колл-центр или использовать чат-ботов для первичного отсева заведомо неподходящих соискателей;

3) сопровождение до собеседования. Нужно понимать, что не только компания рассматривает множество кандидатов, но и кандидат – множество вакансий. Если между датой отклика и назначенной датой собеседования пройдет много времени, велик риск, что соискатель за это время устроится на другую работу. Также важно презентовать компанию и должность – привлекательно, но без ложных фактов;

4) анкетирование. Предварительное анкетирование позволит сократить время на собеседовании, т.к. ответы на основные вопросы уже будут даны в письменной форме;

5) массовое собеседование. Собеседование должно выстраиваться по четко продуманной траектории. Для сокращения времени можно приглашать сразу по несколько кандидатов, но это требует более пристального внимания к организации расписания и пространства [7];

б) индивидуальное общение с кандидатами. Как правило, это не глубинное интервью, а оценка по скрипту. Для профессий, предполагающих коммуникативную активность, можно разыграть небольшую ролевую игру;

7) найм отобранных кандидатов. Таким образом, массовый подбор персонала предполагает поиск большого количества сотрудников на однотипные вакансии (как правило, линейные, не требующие высокого уровня квалификации). Приоритетами при этом являются скорость и экономичность найма, что определяет особенности применяемых методов. Перспективным представляется использование инструментов искусственного интеллекта, чат-ботов, особенно в случае, если массовый подбор производится на регулярной основе [5].

При массовом подборе персонала очень многое зависит от рекламы. Для ее размещения нужно выбрать правильные источники, произвести начальный отбор, сделать контакты с биржей труда и особыми службами. А это, в свою очередь, немалые финансовые и человеческие расходы. Поэтому выполнение этой задачи должно начинаться с процесса планирования, выбора канала поиска, определения временных рамок и прочее [2].

Массовый рекрутинг должен основываться на следующих принципах:

1. Оперативность. Руководитель должен четко установить дату запуска работ, чтобы именно к такому сроку штат был укомплектован. Четко расписанный порядок найма и сжатые сроки позволяют правильно составить график работ и четко определить затраты времени на такой поиск.

2. Масштабность. Как правило, в процессе массового подбора сотрудников задействован штат кадрового агентства полностью или целый отдел по работе с персоналом в самой компании.

3. Работа с большим объемом информации.

4. Адаптация новых работников к внутренней политике компании [8].

При выборе способа привлечения кандидатов лучше употреблять несколько вариантов [3]. Массовый подбор должен сопровождаться хорошим

рекламным модулем, где указана основная информация. Размещая такие объявления следует соблюдать принцип «темы» — они должны быть яркими, четкими, и «бросаться в глаза». Если проект массовый, интернет-ресурсы не всегда дадут ожидаемый результат, далеко не все покупают специализированные издания, где содержатся подобные объявления. Для того чтобы привлечь потенциальных работников, необходим комплексный подход.

Таким образом, массовый рекрутинг имеет свои особенности. Традиционный способ кадровой политики основывается на точечном отборе одного или нескольких работников, учитывая специфику деятельности организации. Суть массового отбора – очень быстро найти большое количество работников, обязанных занять свои позиции и овладеть основными навыками деятельности в кратчайшие сроки. Как правило, ключевым фактором этого процесса является уровень знаний, умений и опыта кандидатов.

Список литературы:

1. Мамонтова С.В. Стратегии найма персонала организации // Проблемы устойчивости развития социально-экономических систем. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. С. 568-571.
2. Наминова К.В. Методика массового подбора персонала для крупного бизнес-стартапа // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2022. № 4. С. 27-31.
3. Одегов Ю.Г. Кадровая политика и кадровое планирование: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. 575 с.
4. Полушкин П.А. Проблемы массового подбора персонала (на примере ООО «Бест Прайс») // Сборник статей IV научно-технической конференции студентов и аспирантов МИРЭА – Российского технологического университета. М.: Эдельвейс, 2020. С. 123-129.

5. Профессии на российском рынке труда: аналитический доклад НИУ ВШЭ / под ред. Н.Т. Вишневской. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 159 с.
6. Пугачев В.П. Управление персоналом организации: практикум: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2021. 280 с.
7. Реймаров Г.А. Комплексная оценка персонала: инженерный подход к управлению качеством труда. М.: Издательство ЛКИ, 2019. 422 с.
8. Селентьева Д.О. Совершенствование системы управления персоналом организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-1. С. 83.
9. Чуланова О.Л. Кадровый консалтинг: учебник. М.: ИНФРА-М, 2020. 358 с.
10. Шульгина Ю.В. Социально-трудовой мониторинг персонала в сфере продаж // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т.9. № 4. С. 245-255.

УДК 338.12

Шолдрова Виктория Витальевна
студентка
Россия, г. Чебоксары
e-mail: ms.sholdrova@mail.ru

СУЩНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: Региональные финансы в настоящее время являются ключевым инструментом для достижения устойчивого и сбалансированного развития региональных территорий, способствующем устойчивому социально-экономическому развитию страны. Региональная финансовая политика важна в решении задач эффективного и равномерного оказания общественных услуг населению, распределению обязанностей между органами власти разных уровней, способствующему снижению издержек государства в предоставлении общественных и социальных благ.

Ключевые слова: региональные финансы, социальные блага, финансовые ресурсы, региональная финансовая политика, регион.

Sholdrova Victoria Vitalievna
student
Russia, Cheboksary

THE ESSENCE OF REGIONAL FINANCIAL POLICY

Abstract: Regional finance is currently a key tool for achieving sustainable and balanced development of regional territories, contributing to the sustainable socio-economic development of the country. Regional financial policy is important in solving the tasks of effective and uniform provision of public services to the population, the distribution of responsibilities between authorities at different levels, contributing to reducing the costs of the state in providing public and social benefits.

Key words: regional finance, social benefits, financial resources, regional financial policy, region.

Региональная финансовая политика является функциональной составляющей общей экономической политики территории и представляет собой совокупность мероприятий, которые направлены на распределение финансовых ресурсов на региональном уровне и основной ее целью является повышение экономического роста и устойчивого развития региона, повышение качества жизни населения. Каждый регион имеет свои ресурсы и потребности,

что требует формирования финансовых стратегий с учетом всех особенностей. Региональные финансы позволяют государству проводить единую государственную финансовую политику, разрабатывать национальные проекты, реализовать стратегию пространственного развития, нивелировать межрегиональные социально-экономические диспропорции [3, с. 430].

С.Е. Прокофьева и ряд авторов региональную финансовую политику рассматривают как деятельность государства по обеспечению сбалансированного развития всех регионов страны, чтобы его конституционные обязательства реализовались на всей территории и были доступны для всех людей [1, с. 86].

Под региональной финансовой политикой рассматриваются меры, принимаемые федеральными органами государственной власти по социально-политическому и хозяйственно-экономическому развитию субъектов РФ и муниципальных образований.

Регионы Российской Федерации различаются по уровню развития, инвестиционной привлекательности, климатическим условиям, направлениям развития, что требует индивидуального подхода при регулировании финансовой политики. На региональную экономику влияют различные факторы, как урожайность, туристический сезон, отраслевые факторы, наличие трудовых ресурсов, географические особенности. Как, например, многие регионы финансируются за счет сферы туризма либо сельскохозяйственного направления, что требует поддержки со стороны государства, а регионы с развитой промышленностью нуждаются в инвестициях. Более развитые регионы могут проводить активную инвестиционную политику, а менее развитые ориентируются на поддержку предпринимательства и создание новых рабочих мест. От наличия природных ресурсов и климатических условий зависят объемы доходов, которые можно использовать для развития инфраструктуры и финансирования социальных программ. Финансовая политика регионов зависима от государственной поддержки национальных программ.

Региональная финансовая политика осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Бюджет субъекта и совокупность бюджетов, входящих в него муниципальных образований формируют консолидированный бюджет региона.

Правовой основой региональной финансовой политики служат [4, с. 171]:

- Конституция РФ, определяющая совместные полномочия федерального и регионального уровней власти;
- Налоговый кодекс РФ, устанавливающая основы формирования финансового фундамента доходов бюджетов всех уровней;
- Бюджетный кодекс РФ – устанавливающий единые принципы формирования и функционирования бюджетной системы России, системы распределения межбюджетных трансфертов.

На уровне регионов разрабатываются законы о межбюджетных отношениях органов государственной власти и органов местного самоуправления, создающую региональную правовую базу, направленную на выполнение задач в соответствии со стратегиями социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований.

Региональная финансовая политика направлена на развитие предпринимательства, улучшение инвестиционной привлекательности региона, развитие финансовых рынков, выполнение финансовых обязательств региона, выполнение государственных программ, повышение финансовой самообеспеченности региона.

С целью установления политической стабильности проводится финансовая политика, которая нацелена на выравнивание уровня социально-экономического развития территорий и обеспечение минимальных социальных гарантий людям посредством межбюджетных отношений. Создание финансовой основы деятельности органов государственной власти и местного самоуправления для реализации задач и функций, возложенных на региональный и местный уровни управления.

Задачами реализации цели региональной финансовой политики являются [3, с. 431]:

- обеспечение баланса децентрализованных и централизованных финансовых ресурсов;
- рациональное распределение и использование финансовых ресурсов;
- регулирование и стимулирование экономических и социальных процессов финансовыми методами, обеспечение повышение уровня жизни населения региона;
- эффективное управление финансами.

Объектом региональной финансовой политики является комплекс финансовых ресурсов территории, в составе которой находятся средства консолидированного бюджета региона и направления их расходования, внебюджетные источники, поступления из источников финансирования дефицита бюджета региона, финансовые средства хозяйствующих субъектов и доходы населения [4, с. 373].

К субъектам региональной финансовой политики относятся глава региона, органы власти, главы муниципальных округов, общественные организации, юридические и физические лица.

К основным этапам формирования финансовой политики регионов можно отнести [3, с. 436]:

- определение проблем и целей;
- разработка практических мер и мероприятий;
- реализация и мониторинг;
- оценка, контроль и корректировка.

Финансовая политика по экономическому развитию регионов обеспечивается в регионах конкурсными и контрактными системами реализации эффективных инвестиционных проектов, размещением федеральных заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд, поддержке малого и

среднего предпринимательства, финансовой поддержкой развития обеспечения занятости, создания условий для формирования свободных экономических зон.

Финансовая политика региона должна учитывать основополагающие средне- долгосрочные федеральные концепции, стратегии и программы социально-экономического развития.

Региональная финансовая политика решает проблемы конкретно на определенных территориях в соответствии с экономическими интересами с учетом особенностей региона, развивая местную инфраструктуру и поддерживая социальную сферу. Привлечение в регионы инвестиций является важным направлением государственных программ. Охрана окружающей среды, развитие системы образования, здравоохранения, спорта, инфраструктуры, малого и среднего бизнеса финансируются через государственные программы на условиях софинансирования.

Сущность региональной финансовой политики состоит в умении адаптироваться к изменяющейся экономической реальности, нахождении способов для развития и повышения качества жизни жителей, в соответствии с их потребностями и предпочтениями [2, с. 106].

Региональная финансовая политика проводится посредством обеспечения налоговых и инвестиционных стимулирований, социальной справедливости при налогообложении населения, предоставлении льгот по налогам, введения региональных налогов, регулирования цен и тарифов с учетом специфики региона, определения направлений расходования средств бюджета, предоставления государственных и муниципальных гарантий и иных инструментов [3, с. 433].

Эффективная региональная политика может стать платформой для инноваций, социальных изменений и экономического роста, конкурентоспособной экономикой. Государство должно учитывать все форс-мажорные ситуации, как, например, во время пандемии возникла необходимость принятия правительством РФ отсрочки уплаты страховых взносов, налоговых

платежей для малого и среднего бизнеса, мораторий на банкротство, отсрочки кредитов, расширения количества пособий по безработице, увеличение сумм пособий. В кризисных ситуациях регионы без дополнительных трансфертов не справляются со спадом бюджета.

Региональная финансовая политика решает проблемы социального характера, которые направлены на обеспечение минимальной заработной платы, пенсий и пособий и недостаток этих средств восполняется посредством дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый регион имеет свои особенности и важно подходить к управлению финансовыми ресурсами с учетом условий и потребностей. Региональная финансовая политика направлена на целенаправленное управление финансовыми ресурсами с целью обеспечения сбалансированного развития территорий. Особое внимание к специфике региона может повысить устойчивость и конкурентоспособность экономики, способствуя улучшению качества жизни населения.

Список литературы:

1. Прокофьев С. Е. Государственное управление региональным развитием: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 331 с.
2. Основы региональной экономики: учебник для вузов / под общей редакцией Е. Л. Плисецкого. М.: Издательство Юрайт, 2024. 345 с.
3. Региональные и муниципальные финансы: учебник и практикум для вузов / под редакцией Л. Л. Игониной. М.: Издательство Юрайт, 2024. 581 с.
4. Региональная экономика: учебник для вузов / под редакцией Е. Л. Плисецкого. М.: Издательство Юрайт, 2024. 554 с.

УДК 332.1

*Шолдрова Виктория Витальевна
студентка
Чувашский государственный аграрный университет
Россия, г. Чебоксары
e-mail: finance509@cap.ru*

СОВРЕМЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА: СОДЕРЖАНИЕ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

***Аннотация:** В статье рассматриваются содержание и принципы формирования финансовой политики региона на современном этапе. Существование рациональной финансовой политики субъектов Российской Федерации является положительным фактором развития экономики государства и, наоборот, ее отсутствие тормозит развитие экономики, как конкретного региона, так и страны в целом.*

Ключевые слова: финансовая политика, региональная финансовая политика, финансовая самообеспеченность региона, консолидированный бюджет региона, межбюджетные отношения.

*Sholdrova Victoria Vitalievna
student
Chuvash State Agrarian University
Russia, Cheboksary*

MODERN REGIONAL FINANCIAL POLICY: CONTENT AND PRINCIPLES OF FORMATION

***Abstract:** The article discusses the content and principles of the formation of the financial policy of the region at the present stage. The existence of a rational financial policy of the subjects of the Russian Federation is a positive factor in the development of the state's economy and, conversely, its absence hinders the development of the economy, both of a particular region and of the country as a whole.*

Key words: financial policy, regional financial policy, financial self-sufficiency of the region, consolidated budget of the region, inter-budgetary relations.

Эффективность и прогресс экономической системы каждой страны тесно связаны с возможностями государственных и региональных властных структур выполнять возложенные на них задачи по поддержанию экономического равновесия, защите страны, развитию общественного сектора и улучшению

качества жизни граждан [1-4]. Для выполнения этих задач критически важно создать финансовую основу для деятельности властей, управлять финансовыми связями в обществе и разработать финансовую стратегию, соответствующую целям экономического прогресса. При смене экономических приоритетов возникает потребность в адаптации финансовых связей в различных отраслях и секторах экономики, пересмотре источников финансирования и методов их применения. В таких условиях правительство разрабатывает соответствующую региональную финансовую политику.

Региональная финансовая политика, являясь элементом общей экономической стратегии государства, объединяет бюджетные, налоговые и другие финансовые инструменты, а также институты государственного управления финансами, которые по закону наделены полномочиями по сбору и распределению финансовых средств страны в соответствии с долгосрочными и краткосрочными экономическими целями.

Важно отметить, что эффективность региональной финансовой политики достигается через тесное взаимодействие финансовых инструментов и государственных финансовых учреждений, таких как Министерство финансов и другие регулирующие органы. Это взаимодействие обеспечивает жизнеспособность любого финансового инструмента в экономике страны, благодаря разработке методик его эффективного использования в рамках государственных финансовых организаций.

Ключевой аспект определения региональной финансовой политики заключается в ее целенаправленности как неотъемлемой части экономической стратегии, что предполагает наличие прямой связи между любым финансовым инструментом, будь то бюджет, налоги или льготы, и общими экономическими целями и социальными задачами.

Структура региональной финансовой политики включает в себя:

разработку обоснованных научных подходов к развитию финансов;

определение ключевых направлений распределения финансов на долгосрочную и текущую перспективы;

выработку конкретных методик достижения этих направлений.

На данный момент задачей региональной финансовой политики является повышение бюджетного обеспечения жителей регионов, увеличение доходов на душу населения и достижение социальных стандартов жизни. В этом контексте особенно важна координация социальных стандартов как на региональном, так и на федеральном уровне.

Однако установление таких стандартов не может быть однозначным для всех регионов из-за различий в климатических условиях и других локальных особенностях, например, между Краснодарским краем и Мурманской областью. С другой стороны, ориентация только на региональное установление социальных стандартов может привести к значительным различиям между регионами. Также существует риск, что богатые регионы, устанавливая высокие стандарты жизни, могут ограничить перечисления средств в федеральный бюджет.

Властные структуры на региональном и муниципальном уровнях формируют свою финансовую стратегию, принимая во внимание стратегические цели и задачи, определенные на федеральном уровне Российской Федерации. Реализация финансовой стратегии в пределах региона включает в себя несколько ключевых направлений:

обеспечение достаточного объема доходов бюджета через осуществление продуманной налоговой политики;

эффективное распределение и использование собранных средств;

разработка и внедрение политики в области страхования;

создание условий для развития регионального рынка ценных бумаг.

Кроме того, важными сферами деятельности являются инвестиционная и социальная политика.

Учитывая, что федеральная финансовая политика играет доминирующую роль по отношению к политике, разрабатываемой на уровне субъектов РФ, особое внимание уделяется анализу ее основных аспектов в текущем контексте.

Бюджетная стратегия является центральным элементом финансовой политики, поскольку она задает основные принципы и условия для формирования доходной базы бюджета, распределения бюджетных средств и управления межбюджетными отношениями. Это направление оказывает прямое влияние на объем и структуру финансовых ресурсов, которые государство централизует, и определяет как текущие приоритеты расходования бюджетных средств, так и стратегические направления их использования для стимулирования экономического и социального развития. Бюджетная политика также способствует формированию отношений между экономическими субъектами и государством в контексте налоговой политики, государственных инвестиций и поддержки ключевых отраслей.

Цели и задачи бюджетной стратегии на текущий год и на перспективу устанавливаются в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному Собранию.

Стратегия финансового развития региона должна быть согласована с ключевыми федеральными концепциями и программами, направленными на:

улучшение инвестиционного климата путем минимизации финансовых рисков;

развитие региональных финансовых рынков, включая кредитный рынок и рынок ценных бумаг;

обеспечение сбалансированности консолидированных бюджетов всех уровней;

финансирование программ развития как на уровне области, так и на муниципальном уровне;

повышение уровня финансовой независимости региона;

исполнение финансовых обязательств.

Долгосрочное финансовое планирование основывается на прогнозах развития экономики, налоговой политики, межбюджетных отношений и будущих финансовых потребностей региона.

Стратегия финансового управления регионом стремится к максимально эффективному использованию собственных доходов, привлечению заемных средств и получению трансфертов из федерального бюджета с целью повышения качества жизни жителей и достижения самодостаточности региона.

Региональная финансовая политика формируется исходя из нижеприведенных принципов [5, с. 124].

Принцип научной обоснованности региональной финансовой политики связан с уникальной ролью каждого звена региональной финансовой системы: первичностью финансов реального сектора экономики региона, как источника его финансовых ресурсов, и определяющей ролью бюджетной системы региона, как эффективного регулятора всех финансовых потоков и отношений в регионе в интересах общественных ожиданий. Данный принцип составляет концептуальную основу разработанного критерия экономико-бюджетной мощности региональной системы.

Принцип адекватности обеспечивает главное назначение и проявление региональной финансовой политики в виде регулирования региональных финансов органами власти региона (органами государственной власти субъекта Федерации и органами местного самоуправления) и самого развития системы финансов региональных органов власти, что очевидно присутствует в предложенном подходе к формированию содержания современной региональной финансовой политики.

Принцип социальной направленности региональной финансовой политики обусловлен закреплением обязательств социального государства в Конституции Российской Федерации и призван гарантировать гражданам и социальным группам равные возможности в получении работы, доходов и общественных благ независимо от места проживания.

Принцип поступательности развития связан с объективной последовательностью и поступательностью процесса развития региональной многоуровневой системы, что выражается в несовпадении по времени увеличения финансовых ресурсов в разных звеньях региональной финансовой системы. «Форсирование» органами власти и управления региона прироста налоговых платежей в региональную бюджетную систему может отразиться на замедлении темпов экономического развития. Последовательность экономического развития региона, увеличения его налогового потенциала, приращения доходов бюджета учтена в критерии экономико-бюджетной мощности региональной многоуровневой системы.

Принцип баланса интересов определен необходимостью устойчивости и взвешенности региональной финансовой политики (как и любой другой политики). Учет интересов всех участников финансовых отношений в регионе – через создание условий для развития бизнеса, гарантии равного доступа граждан к общественным благам, сбалансированность регионального и каждого местного бюджета – обеспечивает соблюдение в предложенной модели региональной финансовой политики баланса различных интересов.

Принцип финансовой самообеспеченности обусловлен обязательной направленностью региональной финансовой политики на повышение финансовой самообеспеченности региона, реально возможного за счет создания и увеличения соответствующей экономической основы. Нарращивание экономико-бюджетной мощности региональной системы при сбалансированности экономики всего региона и всех звеньев региональной бюджетной системы формирует потенциал саморазвития региона и муниципальных образований, обеспечивает самодостаточность региональной многоуровневой системы.

Таким образом, финансовая политика региона является базой осуществления его экономической политики и основой повышения качества жизни населения – главной цели любой государственной политики.

Основной целью финансовой региональной политики является финансовое обеспечение выполнения текущих государственных и муниципальных обязательств и задач региона в сочетании с финансовым обеспечением среднесрочных и долгосрочных программ развития региона.

Список литературы:

1. Хашир Б.О. Финансовая политика региона: анализ и перспективы. Краснодар: Индивидуальный предприниматель Кабанов Виктор Болеславович (Издательство «Новация»), 2023. 144 с.

2. Стовба Е.В., Габдулхаков Р.Б., Иванов С.Е. [и др.] Современная финансовая политика региона как фактор развития человеческого капитала (на примере Республики Башкортостан) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 9. С. 107-115.

3. Васильев Г.В. Финансовая политика, как инструмент обеспечения устойчивого развития региона // Юридическая мысль. 2021. № 4(124). С. 24-39.

4. Шалимов И.В. Финансовая политика как основа достижения финансовой безопасности региона и государства // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Дагестанский государственный технический университет, 20–21 сентября 2023 года. Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2023. С. 589-593.

5. Региональные и муниципальные финансы: учебник и практикум для вузов / под редакцией Л. Л. Игониной. М.: Издательство Юрайт, 2024. 581 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1

Курочкина Елена Ивановна
тьютор
МОУ «Сергиевская СОШ»
Россия, Красноярский район
e-mail: elena.kur70@yandex.ru

ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ПЕДАГОГИКЕ

Аннотация: В данной статье представлены ключевые аспекты тьюторского сопровождения, а также рассмотрена роль педагога, реализующего этот подход в образовательной деятельности. Также проводится обзор исторических условий, которые привели к теоретическому осмыслению данного феномена педагогической практики.

Ключевые слова: тьюторство, педагогическая личность, индивидуально-ориентированный подход, самообразование, образовательные проекты.

Kurochkina Elena Ivanovna
tutor
MOU "Sergievskaya Secondary school"
Russia, Krasnoyarsky district

TUTOR SUPPORT AS A UNIQUE PHENOMENON IN PEDAGOGY

Abstract: This article presents the key aspects of tutor support, as well as the role of a teacher implementing this approach in educational activities. A review of the historical conditions that led to the theoretical understanding of this phenomenon of pedagogical practice is also conducted.

Key words: tutoring, pedagogical personality, individually-oriented approach, self-education, educational projects.

Современный человек живет в условиях постоянных изменений, которые формируют его опыт и мировоззрение. В этой системе взаимодействий человек выступает как целостная личность, стремящаяся к раскрытию и реализации своего внутреннего «я». Поскольку данный процесс занимает значительное время и является ключевым смыслом жизни каждого индивидуума, он требует

грамотного управления или сопровождения. В связи с этим роль педагога приобретает первостепенное значение. Основная задача педагога – не только передать знания, но и помочь учащемуся успешно адаптироваться к динамично меняющимся условиям окружающего мира.

Создавая систему педагогического сопровождения, важно понимать, что человек, согласно экзистенциальной философии, является творцом своей судьбы. Как отмечают философы, «структура личности изначально организована как некое “я”, и задача этого “я” – становиться самим собой».

В качестве методологического базиса для организации тьюторского сопровождения оптимально использовать принципы индивидуально-ориентированного образования. Эти подходы наиболее органично сочетаются с гуманистической психологией, формирующей концептуальные основы педагогической практики.

Гуманистическая психология, так же как и тьюторство, строится на идее фасилитации – процесса, описанного Карлом Роджерсом, выдающимся американским ученым и основоположником данной психологической школы. Роджерс представил концепцию «самости» как совокупность восприятия индивидом себя, своей роли и места в окружающей действительности.

Прорывной идеей гуманистической психологии стало утверждение уникальности каждого человека. В образовании этот подход позволил отказаться от механистических принципов обучения, сделав акцент на развитие индивидуальности. Основная цель образования, по мнению Роджерса, заключается в воспитании уникальной личности, способной к самостоятельному развитию.

Фасилитатор, или помощник в раскрытии потенциала личности, способствует созданию условий для самоактуализации, которая представляет собой естественное стремление человека к максимальному раскрытию своих возможностей.

На основе этих принципов возникло тьюторство – новая образовательная технология, направленная на индивидуальное сопровождение учащихся. Тьютор помогает справляться с различными вызовами – от эмоциональной поддержки до преодоления образовательных трудностей. Однако роль тьютора шире, чем просто помощь: он выполняет функции координатора, наставника и консультанта.

Тьюторское сопровождение как педагогическая технология подразумевает длительную работу с обучающимся в индивидуальном формате. Этот процесс предполагает регулярные встречи, во время которых создается пространство для саморазвития. Тем не менее такая деятельность требует значительных ресурсов, как временных, так и профессиональных, что предъявляет высокие требования к личности тьютора.

Задача тьютора – помочь подопечному двигаться по пути достижения целей, сочетая культурные стандарты и индивидуальные интересы. Как отмечает Л. Долгова, тьютору важно организовать пространство для «опробования» – творческой реализации, где учащийся может исследовать и развивать свои возможности.

Соответствие данному требованию возможно лишь при условии, что педагог обладает особыми качествами, описанными Ш.А. Амонашвили, необходимыми для полноценного образовательного процесса.

Прежде всего, это умение глубоко понимать учащихся, вне зависимости от их возраста. Это качество включает способность радоваться успехам учеников, сопереживать их трудностям и разделять их эмоции.

Во-вторых, педагог должен обладать великодушием, добротой, отзывчивостью и сердечностью. Доброта и отзывчивость предполагают терпимость и умение сохранять выдержку, что помогает оценивать способности ученика с оптимизмом, учитывая его индивидуальные особенности.

Указанные характеристики прекрасно вписываются в принципы гуманистической психологии и личностно-ориентированного подхода. Именно

благодаря этим качествам обучающийся, вне зависимости от возраста, получает возможность раскрыть и развить своё внутреннее «я».

В-третьих, преподавателю важно уметь радоваться успехам учащегося – его взрослению, развитию и совершенствованию. Только в этом случае обучаемый сможет ощутить свои достижения, поверить в собственные силы и раскрыть свой потенциал. Такая методика особенно актуальна для работы тьютора, основная задача которого заключается в содействии развитию индивидуальных возможностей ученика. Для этого педагог создаёт пространство «опробования», где ученик может экспериментировать, исследовать и реализовывать свои способности.

Согласно Т.М. Ковалёвой, термин «сопровождение» представляет собой метод, направленный на создание условий, способствующих принятию субъектом оптимальных решений в сложных ситуациях жизненного выбора [3]. В этом контексте тьюторское сопровождение можно определить как помощь в процессе принятия решений в условиях неопределённости.

Тьюторское сопровождение представляет собой сложный и многогранный процесс. Его истинная эффективность достигается только при наличии искреннего интереса к личности обучаемого. Это позволяет педагогу учитывать индивидуальные интеллектуальные и познавательные потребности каждого обучающегося, помогая ему осваивать современные когнитивные технологии и разрабатывать собственные образовательные проекты. Организуя такую деятельность, тьютору важно учитывать ценности, ориентиры и приоритеты обучающегося,

В образовательной дидактике тьютор выполняет роль сопровождающего. Он поддерживает процесс самообразования, способствует созданию и реализации индивидуальных образовательных проектов и программ. Во время обсуждения таких проектов тьютор моделирует возможные этапы саморазвития, помогая обучающимся выбирать материалы, структурировать знания и находить их практическое применение. Эта работа может проходить как в группах, так и в

индивидуальном формате, способствуя более глубокому осознанию обучаемым логики и стратегии саморазвития.

Основной ценностью тьюторской работы является индивидуальное продвижение обучающегося. Именно тьютор помогает понять, что образование — это основа личностного роста, а поиск знаний является ключевым результатом учебного процесса.

Тьютор, обладающий широкими знаниями и опытом, становится важным звеном образовательного процесса. Для успешного выполнения своей роли он должен обладать навыками педагогической, методической и управленческой деятельности, а также опытом работы в соответствующих областях знаний.

Чем выше уровень подготовки тьютора, тем больше возможностей открывается перед ним и тем сложнее задачи, которые он может решать. В его обязанности входит:

- помощь обучающимся в раскрытии их учебного потенциала;
- сопровождение учебного процесса;
- консультации и поддержка обучающихся.

В роли преподавателя тьютор должен:

- проводить образовательные занятия;
- обеспечивать использование учебных материалов и методических

пособий.

Как консультант, тьютор обязан:

- организовывать групповые и индивидуальные занятия,
- давать индивидуальные рекомендации по изучаемым предметам.

В качестве организатора тьютор должен:

- составлять индивидуальные графики учебного процесса;
- проводить групповые занятия для развития коммуникативных

навыков.

Таким образом, тьюторская деятельность представляет собой социально-педагогический подход, в рамках которого объединяются усилия всех

участников образовательного процесса для повышения эффективности обучения. Это возможно лишь при условии, что педагог активно оказывает педагогическую поддержку своим подопечным.

Тьюторство помогает обществу создавать образовательное пространство, где обучающийся не только осваивает знания, умения и навыки, но и развивает механизмы самоопределения и самореализации.

Актуальность этой деятельности продиктована экономическими и социальными изменениями, которые требуют новых подходов к условиям, формам и методам обучения.

В педагогической практике тьюторство представлено как современная форма сопровождения, способная объединить заботу о подопечном с его личностным ростом. По мнению О.С. Газмана [4], педагогическая поддержка в условиях лично-ориентированного подхода является важнейшим направлением деятельности педагога. Она способствует самостановлению обучающегося как уникальной личности, основываясь на таких ценностях, как свобода, самоопределение и осмысленное отношение к своей жизни и будущему. Этот подход соответствует задачам гуманизации образования.

Современное образование ставит перед собой цель научить человека воспринимать себя как ресурс и использовать свои способности для достижения целей и формирования своего будущего.

Основная задача тьютора — сделать образовательный процесс доступным и понятным. Это предполагает создание среды, где каждый обучающийся сможет решать творческие задачи, опробовать свои возможности и учиться адаптироваться к изменениям.

Таким образом, грамотный тьютор играет ключевую роль в обучении, так как он осваивает и передаёт новую парадигму передачи знаний. Личностно-ориентированное образование, к которому стремится современная педагогика, способствует развитию навыков самообразования.

Процесс самообразования представляет собой взаимодействие тьютора и обучающегося в ходе совместной рефлексии. Этот процесс направлен на реализацию индивидуального образовательного проекта, который раскрывает и развивает личностный потенциал обучающегося. В результате такого сотрудничества у школьника расширяются возможности как в психологической сфере, так и в учебной деятельности, что делает его более подготовленным к самостоятельному развитию и успеху.

Список литературы:

1. Газман О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная система // Новые ценности: десять концепций и эссе. М.: Инноватор, 1995. С. 58.
2. Долгова Л. Тьюторство в аспекте результативности образования // Приложение к газете «1-е сентября». 2004. № 27-28.
3. Ковалёва Т.М. Организация предпрофильной подготовки и профильного обучения в школе: тьюторское сопровождение // Инновации в образовании. 2007. № 11.
4. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Прогресс, 1993. 266 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.612

*Рукасова Карина Сергеевна,
студентка 3 курса магистратуры,
институт общественных наук и массовых коммуникаций
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
Россия, г. Белгород
e-mail: 1254921@bsuedu.ru*

*Научный руководитель: Подпоринова Н.Н.,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,
Россия, г. Белгород*

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ВУЗЕ

Аннотация: В статье раскрываются особенности развития социальной компетентности студентов с инвалидностью в вузе. Автор отмечает, что большое значение в развитии социальной компетентности студентов имеет среда вуза, выступающая условием удовлетворения потребности в развитии компетенций, необходимых для успешной адаптации в вузе, обучения и эффективного социального взаимодействия.

Ключевые слова: студенты с инвалидностью, социальная среда, социальная адаптация, социальная компетентность, социальные компетенции, развитие социальной компетентности.

*Rukasova Karina Sergeevna,
3rd-year master student,
Institute of Social Sciences and Mass Communications
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

*Scientific adviser: Podporinova N.N.,
candidate of sociological sciences, associate professor,
associate professor at the department of social work,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

DEVELOPMENT OF SOCIAL COMPETENCE OF STUDENTS WITH DISABILITIES IN THE UNIVERSITY ENVIRONMENT

Abstract: The article reveals the features of the development of social competence among students with disabilities in higher education institutions. The author notes that the university environment plays a significant role in the development of students' social competence, serving as a condition for meeting the need to develop competencies necessary for successful adaptation at the university, learning and effective social interaction.

Key words: students with disabilities, social environment, social adaptation, social competence, social competencies, development of social competence.

Для студентов с инвалидностью проблема развития социально значимых для адаптации, интеграции в общество качеств имеет особое значение, поэтому вопрос о необходимости развития их социальной компетентности стоит достаточно остро.

Под социальной компетентностью студента с инвалидностью мы понимаем интегральную характеристику личности, основанную на системе знаний о социальной действительности и себе, отражающую способность к конструктивной, преобразующей активности во взаимодействии с социальным окружением в соответствии с принятыми нормами и ценностями и способствующую успешной адаптации студента в вузе.

Социальная компетентность проявляется в высоком уровне развития так называемых «гибких навыков», не связанных с конкретной деятельностью, владение которыми позволяет повысить любые социальные взаимодействия. Гибкие навыки тесно связаны с личностными качествами и установками (ответственность, дисциплина, самоорганизация), способностью к конструктивным социальным взаимодействиям (умение слушать и слышать, адекватно воспринимать себя и собеседника, эмоциональный интеллект, способность работать в команде), а также управленческими способностями (управление временем, саморегуляция, умение конструктивно разрешать межличностные конфликты) [2, с. 128].

Развитие социальной компетентности возможно через включение студента с инвалидностью в многообразные системы социальных связей и отношений в вузе, обеспечивающие накопление позитивного опыта в различных ситуациях социального взаимодействия, успешность в общении, в проектировании своего социального функционирования [1, с. 160].

Большое значение в развитии социальной компетентности студентов имеет среда высшего учебного заведения, выступающая условием удовлетворения потребности в развитии компетенций, необходимых для успешной адаптации в вузе, обучения и эффективного социального взаимодействия. Социальная среда вуза включает в себя материально-техническое оснащение (организация социального пространства, технические средства, дидактические и методические материалы), создание социально-педагогических и социально-психологических условий (как основы для активного межличностного взаимодействия с обучающимися и преподавателями, усвоения моральных норм, становления личности, развития социально значимых качеств личности).

Значительным потенциалом в развитии социальной компетентности студентов обладают различные формы воспитательной работы, соответствующие их интересам и актуализирующие субъектную позицию в освоении различных социальных ролей в ситуациях социального взаимодействия. Эффективными методами развития социальной компетентности студентов с инвалидностью являются наставничество, коммуникативные, имитационно-игровые, тренинговые технологии, образовательные программы и проекты, деловые игры, презентации и др.).

Таким образом, развитие социальной компетентности студентов с инвалидностью в вузе требует создания определенных условий, а также организации системной комплексной работы субъектов, осуществляющих социально-воспитательную деятельность, представителей студенческого сообщества, студенческой психологической службы вуза, предполагающей включение студентов в социальную жизнь вуза, вовлечение в общественно

значимую коллективную деятельность, организацию участия в социальных практиках с целью освоения различных социальных ролей, овладения опытом конструктивного межличностного взаимодействия, активизации их субъектной позиции, формирования необходимых социальных компетенций для успешной адаптации в вузе и дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Блинова А.В. О роли социальной компетентности студентов в обеспечении качества профессионального образования // Педагогический поиск: инновационный опыт, проблемы качества профессионального развития педагога: Материалы исследований, поиска и опыта работы по актуальным вопросам развития системы профессионального образования (по итогам работы региональной научно-практической конференции), Санкт-Петербург, 04 июня 2019 года. – Санкт-Петербург: Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Ленинградский областной институт развития образования», 2019. С. 159-167.

2. Гридасова А.В. Развитие soft skills (социальных навыков) как необходимое условие воспитания инновационной личности // Гуманитарные и социальные науки. 2023. № 4. С. 128-134.